

ЦЕРКОВНАЯ

XXVIII г. изд. ВЪДОМОСТИ, № 31

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

1 августа

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1915 года.

СТАТУТЪ

знака отличія Святыя Равноапостольныя Княгини Ольги.

БОЖІЕЮ ПОСПѢШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Цесковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода и Новгородскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскій, Карталинскій и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдникъ Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарскій, Дитмарсонскій и Ольденбургскій и прочая, и прочая, и прочая.

Манифестомъ, даннымъ въ 21-й день февраля 1913 года, возвѣстили Мы о назначеніи Нашемъ въ ознаменованіе 300-лѣтня Царствования Дома Романовыхъ учреждать знакъ отличія въ поощреніе заслугъ лицъ женскаго пола на различныхъ поприщахъ государственнаго и общественнаго служенія.

Утвердивъ нынѣ Статутъ онаго, признали Мы за благо присвоить самому знаку наименованіе «знакъ отличія Святыя Равноапостольныя Княгини Ольги», въ память

первой русской Княгини, воспріявшей Свѣтъ вѣры Христіанской и тѣмъ положившей начало святому дѣлу Крещенія Руси, завершенному при Внуцѣ Ея, Равноапостольномъ Князѣ Владимірѣ.

Пребываемъ въ твердой увѣренности, что русскія женщины умотрятъ во вновь даруемомъ Статутѣ знакъ особаго Нашего вниманія къ трудамъ лицъ женскаго пола, подъемлемымъ на благо и процвѣтаніе дорогаго сердцу Нашему Отечества.

Общія положенія.

Ст. 1. Знакъ отличія Святыя Равноапостольныя Княгини Ольги установленъ въ ознаменованіе трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

Ст. 2. Знакъ этотъ учрежденъ 21-го февраля 1913 года, въ день трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, и жалуются исключительно лицамъ женскаго пола, во вниманіе къ заслугамъ женщинъ на различныхъ поприщахъ государственнаго и общественнаго служенія, а равно къ подвигамъ и трудамъ ихъ на пользу ближняго.

Ст. 3. Знакъ отличія имѣетъ три степени: Первая степень: золотой крестъ Византійскаго образца, съ лицевой стороны покрытый свѣтло голубою финифтью, обрамленною золотою чеканною каймою. Въ срединѣ креста въ кругломъ золотомъ, чеканной работы, ободкѣ на золотомъ полѣ финифтинное изображеніе Святыя Равноапостольныя Княгини Ольги. На оборотной сторонѣ креста надпись славянскими буквами:

Феврѣаріа къ дна ѿѿ҃ги—ѿѿ҃ги

Февраля, 21-го дня, 1613—1913.

Крестъ носится на лѣвомъ плечѣ на бантѣ изъ бѣлой ленты шириною въ $\frac{1}{2}$ вершка.

Вторая степень: серебряный крестъ, покрытый тою же финифтью, обрамленною серебряною чеканною каймою, во всемъ прочемъ вполне подобный кресту первой степени и съ тою же надписью. Носится на лѣвомъ плечѣ на бантѣ изъ той же ленты, какъ и знакъ первой степени.

Третья степень: серебряный крестъ, вполне подобный кресту 2-й степени, но меньшей величины, помѣщенный въ серебряномъ же овальномъ ободкѣ чеканной работы, съ тою же надписью на оборотной сторонѣ. Носится на лѣвомъ плечѣ на бантѣ изъ той же ленты, какъ и знаки высшихъ степеней.

Примѣчаніе. Знакъ низшей степени не снимается при пожалованіи знака высшей степени.

Ст. 4. Знакъ отличія Святыя Ольги испра-

шивается въ установленномъ для представленія къ Высочайшимъ наградамъ порядкѣ съ соблюденіемъ постепенности пожалованія, начиная съ низшей степени сего знака. Имѣющіи знакъ низшей степени не могутъ быть удостоиваемы къ знаку слѣдующей высшей ранги истеченія пяти лѣтъ послѣ пожалованія знака низшей степени.

О заслугахъ, награждаемыхъ знакомъ отличія Святыя Ольги.

Ст. 5. При невозможности опредѣлять разные виды заслугъ, за оказаніе коихъ жалуются знакъ отличія Святыя Ольги, приводятся, въ видѣ примѣра, слѣдующія:

- а) заслуги, свидѣтельствующія о безавѣтной преданности Церкви, Престолу и Отечеству;
- б) подвиги личнаго самоотверженія, сопряженные съ явною для жизни опасностью;
- в) служеніе дѣлу помощи ближнимъ;
- г) продолжительная и полезная дѣятельность по народному образованію, способствующая религиозно-нравственному воспитанію народа и подъему его производительныхъ силъ;
- д) заслуги по сельскому хозяйству, кустарнымъ промысламъ и другимъ отраслямъ народнаго труда;
- е) отличное прохожденіе службы въ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ, засвидѣтельствованное подлежащими властями, и
- ж) выдающаяся дѣятельность по служенію наукамъ и искусствамъ.

Ст. 6. Состоящіи на государственной или общественной службѣ, за выдающееся прохожденіе таковой, могутъ быть представляемы къ знаку отличія Святыя Ольги:

- а) 3-й степени—по прослуженіи не менѣе 10 лѣтъ;
- б) 2-й степени—по прослуженіи не менѣе 20 лѣтъ;
- в) 1-й степени—по прослуженіи не менѣе 30 лѣтъ.

Ст. 7. За общепользную и благотвори-

тельную дѣятельность знакъ отличія Святыя Ольги жалуется не ранѣе пяти лѣтъ о времени получения послѣдней награды.

Ст. 8. Знаки отличія Святыя Ольги могутъ быть также жалуемы матерямъ героевъ, оказавшихъ подвиги, достойные увѣковѣченія въ лѣтописяхъ Отечества.

порядкѣ представленія къ знаку отличія Святой Ольги.

Ст. 9. Представленія о награжденіи знакомъ отличія вносятся Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями и тѣми равными начальниками, для коихъ сіе милостивѣйше разрѣшено особыми повелѣніями, въ Комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ въ установленномъ для испрошенія Высочайшихъ наградъ порядкѣ.

Ст. 10. Наградные списки на лицъ, которымъ испрашивается сей знакъ, представляются по формѣ, при семь приложенной двухъ экземплярахъ. Одинъ экземпляръ представленныхъ подлежащими начальствами писмовъ поступаетъ на разсмотрѣніе Комитета и затѣмъ возвращается, по принадлежности, Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, а другой остается при дѣлахъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Ст. 11. Представленія о пожалованіи знакомъ отличія вносятся въ Комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и наградахъ за 2 мѣсяца до срока объявленія наградъ.

порядкѣ награжденія знакомъ отличія Святой Ольги.

Ст. 12. Знакомъ отличія жалуется:

- 1) непосредственнымъ усмотрѣніемъ Его Императорскаго Величества;

- 2) съ соизволенія Государя Императора, Государынею Императрицею по Собственной Ея Императорскаго Величества благоусмотрѣнію;

- 3) по Высочайше утвержденнымъ журналамъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ.

Ст. 13. Пожалованіе знаковъ по второму пункту статьи 12-й совершается рескриптами Ея Величества на имя Канцлера Орденовъ, который рескрипты сіи передаетъ въ Капитулъ Орденовъ къ исполненію.

Ст. 14. О Всемилостивѣйше пожалованныхъ знаками Святой Ольги Министры и Главноуправляющіе, а равно и другіе главные начальники, по вѣдомству коихъ пожалованіе состоялось, извѣщаютъ Капитулъ Орденовъ.

Ст. 15. Капитулъ Орденовъ ведетъ списки лицамъ, пожалованнымъ знакомъ отличія, по степенямъ и старшинству пожалованія.

Ст. 16. Награжденіе знакомъ отличія Святыя Ольги приурочивается въ 23-му апрѣля—дню Тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и 14-му ноября—дню Рожденія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

О заготовленіи и разсылкѣ знаковъ отличія и грамотъ на оныя.

Ст. 17. Каждое лицо, пожалованное знакомъ отличія Святыя Ольги, получаетъ отъ Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ установленные знаки и грамоту на оныя.

Ст. 18. Знаки отличія заготовляются Капитуломъ Орденовъ на счетъ суммъ Государственнаго Казначейства.

* Ст. 19. Грамоты на знаки отличія Святыя Ольги изготовляются Капитуломъ Орденовъ на бланкахъ съ малымъ Императорскимъ Титуломъ, по формѣ, при семь приложенной; къ грамотамъ прикладывается печать знака отличія.

Ст. 20. Капитулъ Орденовъ высылаетъ пожалованнымъ лицамъ знаки съ грамотами черезъ тѣ учрежденія, по вѣдомству коихъ пожалованіе состоялось.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, іюль въ 11-й

день, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятнадцатое, Царствования же Нашего въ двадцать первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукой подписано:

НИКОЛАЙ.

Контрасигнировалъ: Канцлеръ Россійскаго Императорскихъ и Царевихъ Орденовъ
Графъ *Фредериксъ*.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя преосвященнаго Холмскаго Анастасія.

Преосвященный епископъ Холмскій Анастасій!

Являя собою примѣръ неустанной архипастырской попечительности о благѣ и преуспѣяніи вашей паствы, вы, въ настоящую тяжелую годину жестокой брани, обнаружили особую заботу объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ и утѣшеніи христоролюбиваго воинства. Облѣгая мѣста расположенія нашихъ войскъ, вы неоднократно молились съ ними въ ихъ траншеяхъ и подъ непріятельскимъ огнемъ благословляли ихъ на высокій подвигъ крѣпкаго стоянія за Русь Святую. Всякое обращеніе ваше къ воинству, дыша увѣренностью въ конечномъ торжествѣ нашего оружія, вносило горячее патріотическое воодушевленіе въ ихъ сердца.

Въ особливомъ вниманіи къ симъ трудамъ и заслугамъ вашимъ Я нахожу справедливымъ почтить васъ изъясненіемъ Монаршаго Моего благоволенія.

Поручая Себя моливамъ вашимъ, пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукой начертано:

НИКОЛАЙ.

Царское Село.
25-го Іюля 1915 г.

**

16-го іюля высокопреосвященными Димитріемъ, архіепископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, полученная слѣдующая Высочайшая телеграмма:

«Благодарю васъ, владыка, всѣхъ духовныхъ лицъ и участниковъ торжества воспоминанія девятисотлѣтней кончины святого равноапостольнаго великаго князя Владимира за молитвенныя пожеланія».

НИКОЛАЙ.

Всемиловѣйшая телеграмма послѣдовавшая въ отвѣтъ на слѣдующую телеграмму:

«Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу».

Въ священный день девятисотлѣтней блаженной кончины Провѣтителя Россіи, родоначальника русскихъ верховныхъ покровителей Христовой Церкви Херсонисская обитель, посвященная его имени, возникшая и процвѣтающая у святой купели его Царскими милостями Вашего Величества и Августѣйшихъ Вашихъ ближайшихъ предковъ Родителя, Дѣда и Прадѣда, совершила со всякимъ тщаніемъ, при участіи милостию Богомольцевъ севастопольцевъ и иногородныхъ, войскъ, военныхъ гражданскихъ властей, мѣстныхъ и приѣзжихъ архипастыррей, севастопольскаго епархіальнаго и военного духовенства и прибывшихъ изъ разныхъ уголковъ Вашего великаго Царства пастыррей мірянъ, свое церковное торжество и рогаго дня всей Православной Русской державы юбилей.

Всѣ мы, участники этого торжества одухотворяемые дивными путями Промысла Божія въ судьбахъ нашего Отечества, всѣмъ сердцемъ своимъ устремляемся къ Отцу Отечества, Преемнику равноапостольнаго великаго князя Владимира, Вашему Императорскому Вели-

честву и дерзновенно повергаемъ къ Священнѣйшимъ стопамъ Вашимъ, возлюбленнѣйшей нашъ Великій Государь Самодержецъ, наши сыновнія благодарныя, за всѣ Ваши Царскія заботы, чувства, преисполненныя беззавѣтной преданностью Вамъ и Богомъ данной Вамъ Землѣ Русской, наслѣдію Владимірову, этому поистинѣ Божьему удѣлу. Всегда, а въ особенности сегодня мы всеусердно, горячо и смиренно молимъ Царя царствующихъ, да хранить Онъ Всевластїей престоательствомъ Своего угодника, апостола русскаго, и всѣхъ святыхъ, во славу Божественнаго имени Своего, на счастье всей Россіи въ добромъ здравіи и во всякой радости Ваше Императорское Величество, Августѣйшую Семью Вашу и весь Вашъ Царствующій Домъ.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Димитрій, архіепископъ Таврической и Симферопольскій.

Архіепископъ *Владиміръ*, бывшій Донской, членъ Святѣйшаго Синода Конторы.

Сильвестръ, епископъ Севастопольскій.

Неофитъ, епископъ Прилукскій.

Настоятель Севастопольскаго епархіальнаго Покровскаго собора протоіерей *Владиміръ Баженовъ*.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ въ 4-й день іюля 1915 г. по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Высочайше соизволилъ пожаловать отъ Монаршихъ щедротъ на сооруженіе храма при станціи Кашира, Рязанско-Уральской желѣзной дороги, 1500 р. изъ ассигнованнаго на сей предметъ кредита по финансовой смѣтѣ Святѣйшаго Синода 1915 года.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Августѣйшая Предсѣдательница Верховнаго Совѣта, по всепреданнѣйшему докладѣ о поступившихъ чрезъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ пожертвованіяхъ въ суммѣ 1552 руб. 18 к. на нужды семей лицъ, призванныхъ на войну, а также семей раненыхъ и павшихъ воиновъ, Всемиловивѣйше повелѣтъ соизволила: благодарить жертвователей отъ Имени Ея Императорскаго Величества.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 15-го іюня 1915 года за № 40, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ въ статскіе советники: управляющей Московскаго Синодальной типографіею Орловъ — съ 1-го іюля 1914 г.; преподаватель Тифлисской духовной семинаріи Вартагава — съ 15-го октября 1914 г.; учителя духовныхъ училищъ: Сумскаго Горань — съ 3-го октября 1914 г., Вяземскаго Постниковъ — съ 17-го марта 1915 г., Екатеринославскаго Разумовъ — съ 16-го августа 1914 г.; изъ надворныхъ въ коллежскіе советники: членъ Общаго Присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Пурингъ — съ 1-го марта 1914 г.; инспекторъ Воронежской духовной семинаріи Боголюбовъ — съ 1-го октября 1914 г., старшій контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ Смирновъ — съ 6-го марта 1915 г.; помощникъ смотрителя Тверскаго духовнаго училища Успенскій — съ 29-го января 1915 г.; врачъ-консультантъ при Ярославскомъ женскомъ училищѣ

духовнаго вѣдомства Берляндъ—съ 1-го октября 1914 г.; преподаватели духовныхъ семинарій: Псковской Петропавловской—съ 15-го апрѣля 1915 г., Орловской Крутиковъ—съ 1-го октября 1914 г.; учителя: Воронежскаго духовнаго училища Нестеренко—съ 3-го ноября 1914 г., Шамовской церковно-учительской школы, Херсонской епархіи, Соколовъ—съ 16-го августа 1914 г.; *изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные советники*: начальникъ отдѣленія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Петровскій—съ 31-го января 1915 г., постоянный членъ Гдовскаго уѣднаго отдѣленія Петроградскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Ивановъ—съ 28-го мая 1914 г.; преподаватели духовныхъ семинарій: Орловской Ключевъ—съ 28-го января 1914 г., Жилевъ—съ 21-го сентября 1914 г., Благовѣщенской Боголюбовъ—съ 7-го сентября 1914 г., Полтавской Свѣтозаревъ—съ 12-го августа 1914 г., Успенскій—съ 16-го августа 1914 г., Псковской Грацилевскій—съ 28-го сентября 1914 г., Георгіадисъ—съ 28-го ноября 1914 г., Александровской Миаченко—съ 1-го октября 1910 г.; учителя духовныхъ училищъ: Варшавскаго Бѣлоусовъ—съ 26-го августа 1913 г., Краснослободскаго Дмитровскій—съ 24-го декабря 1912 г., Ефремовскаго Сахаровъ—съ 28-го августа 1913 г., 2-го Орловскаго Парнасскій—съ 5-го августа 1910 г., Солигаличскаго Сахаровъ—съ 26-го августа 1913 г., Оренбургскаго Ротовъ—съ 20-го августа 1914 г., Костромскаго Паулъ—съ 5-го ноября 1913 г., Роменскаго Барановскій—съ 12-го января 1911 г., Шамовской церковно-учительской школы, Херсонской епархіи, Шулькевичъ—съ 4-го декабря 1912 г., второклассныхъ школъ: Бетьковской, Казанской епархіи, Россовъ, Георгіевской, Костромской епархіи, Готцевъ и Соловьевъ, Араповской, Симбирской епархіи, Остроумовъ, всѣ—съ 1-го апрѣля

1912 г., гор. Тулы Докторовъ—съ 1-го сентября 1914 г., Мансуровской, Тульской епархіи, Кудрявцевъ—съ 25-го декабря 1914 г.; надзиратели духовныхъ училищъ: Никольскаго Рычковъ—съ 1-го сентября 1913 г., Петроградскаго Александро-Невскаго Антоніевскаго Кузнецовъ—съ 1-го сентября 1914 г., Успенскій—съ 8-го ноября 1914 г., Жировидскаго Теодоровичъ—съ 1-го февраля 1915 г., Единецкаго Северинъ—съ 27-го апрѣля 1914 г.; *изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассесоры*: исправляющій должность доцента Императорской Московской духовной академіи Россейкинъ—съ 16-го августа 1911 г.; секретарь при Орловскомъ епархіальномъ архіерее Орловъ—съ 20-го марта 1915 г.; столоначальники: духовнаго правленія при протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства Петровъ—съ 5-го апрѣля 1915 г., духовныхъ консисторій: Енисейскій Григорьевъ—съ 3-го апрѣля 1915 г., Смоленской Ламыкинъ—съ 25-го февраля 1915 г.; казначей духовныхъ консисторій: Орловской Ослеповъ—съ 1-го ноября 1911 г., Воронежской Пановъ—съ 12-го апрѣля 1915 г.; помощникъ инспектора Тамбовской духовной семинаріи Новоспасскій—съ 19-го мая 1911 г.; преподаватель Волинской духовной семинаріи Кургановичъ—съ 28-го октября 1902 г.; учителя второклассныхъ школъ Пензенской епархіи: Полянскій Архангельскій—съ 23-го сентября 1909 г., Синдинскій Ильинъ—съ 23-го августа 1910 г., Теньковской, Казанской епархіи, Барановъ—съ 6-го сентября 1910 г., Конедгорской, Архангельской епархіи, Архангельскій—съ 1-го іюня 1914 г., Кузьмино-Гребельской, Кіевской епархіи, Лавровъ—съ 31-го августа 1909 г., Кутеповъ—съ 24-го января 1911 г., Михайловской, Уфимской епархіи, Ушковъ—съ 1-го сентября 1913 г., Раснянской, Гродненской епархіи, Львовъ—съ 1-го

октября 1914 г., Петропавловской на Камчаткѣ, Владивостокской епархіи, Смирновъ—съ 1-го апрѣля 1908 г., Молодковской, Тверской епархіи, Лебедевъ—съ 20-го января 1909 г., Полозовъ—съ 30-го сентября 1910 г., Исакинской, Самарской епархіи, Дивногорскій—съ 1-го апрѣля 1908 г., Мансуровской, Тульской епархіи, Щегловъ—съ 11-го октября 1913 г., Беберинской, Костромской епархіи, Комаровскій—съ 9-го ноября 1913 г., Бобровскій—съ 10-го октября 1913 г.; надзиратель Усть-Медвѣдицкаго духовнаго училища Марковъ—съ 13-го августа 1913 г.; *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники*: секретарь Иркутской духовной консистории Бнальскій—съ 7-го октября 1914 г.; столоначальники духовныхъ консисторій: Петроградской Добронравовъ—съ 14-го февраля 1915 г., Астраханской Медько—съ 6-го февраля 1915 г.; Нижегородской Пареновъ—съ 6-го мая 1913 г.; казначеи духовныхъ консисторій: Казанской Орловъ—съ 21-го марта 1915 г.; Высейской Ерошеевъ—съ 14-го апрѣля 1915 г.; помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управления при Святѣйшемъ Синодѣ Органовъ—съ 1-го марта 1915 г., учителя Ефремовскаго духовнаго училища Зарянъ—съ 11-го июня 1912 г., Александровскъ-Грушевой церковно-учительской школы, Донской епархіи, Писаревскій—съ 19-го февраля 1913 г., второклассныхъ школъ: Струпаевской, Рязанской епархіи, Стародубровскій—съ 15-го августа 1905 г., Вилейской, Литовской епархіи, Кукушкинъ—съ 29-го августа 1912 г., Дюсметевской, Казанской епархіи, Мѣщановъ—съ 1-го ноября 1910 г., Жванчикской, Володской епархіи, Рогальскій—съ 10-го января 1911 г., Курской епархіи: Курско-Быковской Теофиловъ—съ 23-го сентября 1905 г., Казачье-Ловнянской Ткачевъ—съ 22-го августа 1909 г., Орловской Поповъ—съ 6-го марта 1909 г.,

Введенскій—съ 30-го августа 1908 г., Красноуфимской, Пермской епархіи, Скалецкій—съ 16-го августа 1909 г., Беберинской, Костромской епархіи, Рождественскій—съ 1-го сентября 1912 г., Самарской епархіи: Шенталинской Объявленскій, Панормовъ, Исакинской Данильевъ, всѣ—съ 1-го апрѣля 1905 г., Сорочинской Германовъ—съ 26-го августа 1907 г.; надзиратель Варшавскаго духовнаго училища Нехай съ 11-го февраля 1913 г.; *изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари*—секретари духовныхъ консисторій: Тамбовской Покровскій—съ 26-го января 1915 г., Екатеринбургской (исправляющей должность) Майерановъ—съ 11-го января 1915 года, постоянный членъ Телюшскаго уѣзднаго отдѣленія Казанскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Чернышевъ—съ 21-го января 1915 г.; столоначальники духовныхъ консисторій: Вятской Ширяевъ—съ 24-го апрѣля 1915 г., Черниговской Ершенко и Чернышъ, оба—съ 7-го апрѣля 1915 г., Курской Косминскій—съ 15-го апрѣля 1915 г.; счетные чиновники страхового отдѣла духовнаго вѣдомства: Починковъ—съ 25-го января 1915 г.; Лызо—съ 17-го марта 1915 г.; бухгалтеріи Хозяйственнаго Управления при Святѣйшемъ Синодѣ: Сидорчукъ—съ 5-го февраля 1915 г.; Бочкаревъ—со 2-го апрѣля 1915 г.; канцелярскіе чиновники: канцелярїи Святѣйшаго Синода Леопольдовъ—съ 9-го января 1915 г.; канцелярїи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ Бакшисъ—съ 27-го марта 1915 г.; духовныхъ консисторій: Екатеринбургской Романовъ—съ 20-го января 1915 г., Вологодской Преображенскій—съ 6-го марта 1915 г.; Донской Акентьевъ—съ 28-го марта 1915 г.; Казанской Васячкинъ и Нутгъ, оба—съ 20-го марта 1915 г.; Курской Титовъ—съ 16-го апрѣля 1915 г.; Орловъ—съ 28-го февраля 1915 г.; *изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губер-*

скіе секретари: постоянные члены уѣздныхъ отдѣлений—Кузнецкаго, Томскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Огородниковъ—со 2-го мая 1910 г.; Бобровскаго, Воронежскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Калашниковъ—съ 6-го ноября 1909 г.; секретарь при Полтавскомъ епархіальномъ архіереѣ Якиманскій—съ 1-го февраля 1915 г.; столоначальникъ Оренбургской духовной консисторіи Вологовскій—съ 21-го сентября 1906 г.; журналистъ духовнаго правленія при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства Докучаевъ—съ 29-го августа 1913 г.; экономъ Императорской Московской духовной академіи Ряшенцевъ—съ 9-го октября 1914 г.; казначей Самарской духовной консисторіи Ушковъ—съ 12-го апрѣля 1915 г.; канцелярскіе чиновники контроля при Святѣйшемъ Синодѣ—Новицкій—съ 18-го января 1915 г.; Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Ввляковъ—съ 1-го марта 1915 г.; канцелярціи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ Сенькевичъ—съ 3-го января 1915 г.; Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы Алексѣевъ-Месхіевъ—съ 23-го октября 1914 г.; духовныхъ консисторій: Симбирской Фечинъ—съ 9-го апрѣля 1915 г.; Воронежской Куликовъ—съ 30-го января 1915 г.; Калужской Иноземцевъ—съ 12-го февраля 1915 г.; Енисейской Фвюгинъ—съ 20-го февраля 1915 г.; *въ коллежскіе регистраторы:* канцелярскіе служители канцелярціи Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ Аниясимовъ—съ 1-го марта 1914 г.; духовныхъ консисторій: Ярославской Черемовскій—съ 14-го февраля 1915 г., Полоцкой Олшанко—съ 14-го марта 1915 г.; Тамбовской Очневъ—съ 14-го февраля 1915 г., Астраханской Алексѣевъ—съ 11-го марта 1915 г.; Екатеринбургской Хватковъ—съ 10-го января 1915 г.; Калужской Раевскій—съ 8-го февраля 1915 г. Утверждаются въ чинахъ со старшинствомъ *коллежскаго советника*—инспекторъ классовъ Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, коллежскій ассессоръ Пороменскій—съ 24-го января 1911 г.; *надворнаго советника*—доцентъ Императорской Казанской духовной академіи Ивановъ—съ 10-го февраля 1915 г.; *коллежскаго ассессора*—помощникъ смотрителя Ишимскаго духовнаго училища Токревъ—съ 5-го августа 1909 г.; преподаватели Владикавказскаго епархіальнаго женскаго училища Жадинъ—съ 7-го сентября 1910 года; духовныхъ семинарій: Волынской Яневичъ—съ 16-го октября 1909 г.; Пензенской Рождественскій—съ 31-го августа 1910 г.; Таврической Рубинскій—съ 9-го марта 1911 г.; Астраханской Яковлевъ—съ 1-го сентября 1910 г.; Холмской Тромпкій—съ 3-го февраля 1911 г.; Томской Туркало—съ 4-го марта 1911 г.; Пермской Хильтовъ—съ 22-го февраля 1911 г.; Тифлисскаго Цыганковъ—съ 5-го августа 1910 г.; учителя духовныхъ училищ: Екатеринбургскаго Юшковъ—съ 10 марта 1910 г.; Тульскаго Ивановъ—съ 17-го марта 1911 г.; Уральскаго Волковъ—съ 26-го ноября 1910 г., Астраханскаго Санаковъ—съ 22-го апрѣля 1909 г.; Боровичскаго Аверьяновъ—съ 25-го сентября 1907 г., Петроградскаго Александро-Невскаго Антоніевскаго Милюновъ—съ 21-го апрѣля 1911 г.; Единецкаго Успенскій—съ 29-го января 1910 г.; Пономаревъ—съ 24-го іюня 1910 г.; Демрацкій—съ 3-го декабря 1910 г.; Вязьмскаго Ильинскій—съ 13-го сентября 1910 г.; *титularнаго советника*—врачъ при Казанскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ Флеровъ—съ 12-го февраля 1911 г., по степени лекаря; *коллежскаго секретаря*—учителя духовныхъ училищ: Помехонскаго Малиновскій—съ 5-го февраля 1911 г.; Владимірскаго Тихо-

ровъ—съ 11-го декабря 1910 г.; церковнаго пѣнія: Ишимскаго Козырскаго—съ 6-го сентября 1908 г.; Владимірскаго Сахаровъ—съ 3-го сентября 1910 г.; Бѣлозерскаго Срътенскаго—съ 10-го сентября 1908 г.; Касимовскаго Великодворскаго—съ 8-го октября 1910 г.; второклассныхъ школъ: Жванчикской, Подольской епархіи, Жолткевичъ—съ 22-го января 1910 г.; Прудиченской, Тульской епархіи, Рудневъ—съ 12-го августа 1910 г., Продненской епархіи: Яловской Курилы—съ 1-го августа 1910 г.; Пружанской Савидкй—съ 1-го апрѣля 1911 г., Кутуликской, Иркутской епархіи, Новосильцевъ—съ 1-го сентября 1909 г.; Гамской, Вологодской епархіи, Поповъ—съ 9-го октября 1910 г.; Михайловской, Пензенской епархіи, Игнатовъ—съ 23-го октября 1906 г.; Липовской, Самарской епархіи, Ананьевъ и Любимовъ, оба—съ 19-го августа 1909 г.; надзиратели духовныхъ семинарій: Кіевской Тесельскій—съ 20-го октября 1910 г.; Литовской Волинцевичъ—съ 1-го сентября 1909 г.; духовныхъ училищъ: Псковскаго Ветошкинъ—съ 28-го февраля 1909 г.; Петроградскаго Александроневскаго Антоніевскаго Яковлевъ—съ 1-го марта 1906 г.; Серафимовскаго, въ гор. Тамбовѣ, Родняковъ—съ 3-го декабря 1908 г.; Московскаго Донскаго Румянцевъ—съ 16-го декабря 1908 г.; Херсонскаго Черкасовъ—съ 24-го апрѣля 1911 г.; причисленные къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода: Назаревъ—съ 7-го февраля 1915 г.; Соболевъ—съ 8-го апрѣля 1915 г., оба—по степени кандидата богословія; *убернскаго секретаря*—причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Эрнстъ—съ 17-го февраля 1915 г., по диплому второй степени Императорскаго университета.

Высочайшія награды

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу И. д. Суднальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 16-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ, за 50-лѣтнее отлично-усердное служеніе Церкви Божіей, на сопрічисленіе къ орденамъ *св. Владиміра 3-й степени*—протоіерея Василевичской Свято-Николаевской церкви, Рѣчицкаго уѣзда, Льва Турцевича; *4-й степени*—священниковъ церквей: Жуковской, Мстиславскаго уѣзда, Александра Кушина, с. Щербаней, Литинскаго уѣзда, Александра Сумтвичича, Сосонки, Винницкаго уѣзда, Луки Вильчинскаго и Дубиновы, Балтскаго уѣзда, Нифонта Смогоржевскаго; *св. Анны 3-й степени*—діаконъ церквей: ст. Переконской, Усть-Медвѣдицкаго округа, Алексія Семенова, с. Притыкъ, Варнавинскаго уѣзда, Феодора Бляева, с. Троицкаго на р. Москвѣ, Звенггородскаго уѣзда, Николая Фелицына и с. Балановки, Ольгопольскаго уѣзда, Владиміра Святковскаго.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу И. д. Суднальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 16-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ, за труды по обстоятельствамъ военнаго времени, на сопрічисленіе къ ордену *св. Анны 3-й степени* діакона Троицкой церкви гор. Курска Павла Амелина.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу И. д. Суднальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 16-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ, за

50-лѣтнюю отлично-усердную службу Церкви Божіей, на награжденіе *золотыми медалями* съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на *Александровской лентѣ* псаломщиковъ церковей сель — Семерлина, Дмитровскаго уѣзда, Ивана Развскаго, Войсковой слободы, Черкасы тожъ, Елецкаго уѣзда, Николая Покорскаго, Михайловки, Ольгопольскаго уѣзда, Василя Гловацкаго, Грушки, Ушицкаго уѣзда, Θεодора Гловацкаго, с. Староосіевки, Ольгопольскаго уѣзда, Захарія Морозовскаго; Камзолы, Сердобскаго уѣзда, Петра Тихова, и Старой-Студеновки, того же уѣзда, Николая Чардымскаго, Павловки, Днѣпровскаго уѣзда Тимофея Донцова и Осьмаковъ, Сосницкаго уѣзда, Михаила Лобановскаго, мѣст. Окны, Балтскаго уѣзда, Ксенофонта Саржевскаго и мѣст. Яресекъ, Миргородскаго уѣзда, Григорія Борбickaго.

* *

Его Императорскому Величеству на нижеслѣдующей всеподданнѣйшей телеграммѣ благочиннаго священника Назаревскаго и священниковъ Шумина, Соколова, Лебедева и Плаксина, отъ 15-го іюля сего года, изъ Сычевки, о выраженіи вѣрноподданныхъ чувствъ Всемилоstitвѣйше благоугодно было, въ 16-й день іюля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Сердечно благодарю».

Означенная всеподданнѣйшая телеграмма составлена была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу.

8-го іюля совершивши крестный ходъ изъ сель: Соколина, Устья, Архангельскаго и Песочной въ Ильинское, Сычевскаго уѣзда, гдѣ во главѣ съ благочиннымъ при тысячахъ молящихся совершены были литургія и панихида о павшихъ вождяхъ и воинахъ и молебствіе о здравіи и долгоденствіи Вашего Величества и о дарованіи побѣды русскому и нашихъ союзникамъ

войнству, отъ своего и имени молящихся смѣемъ повергнуть къ стопамъ Вашего Величества свои вѣрноподданныхъ чувства. Просимъ Господа даровать силу и крѣпость вести христілюбивое войнство къ побѣдѣ надъ злымъ и коварнымъ врагомъ, твердо уповая, что близка эта побѣда и вождѣлнннй миръ.

Благочинный священникъ *Назаревскій* и священники: *Шуминъ, Соколовъ, Лебедевъ и Плаксинъ*».

* *

Благочинный 4-го благочинническаго округа, Курганскаго уѣзда, Тобольской епархіи, священникъ Николай Амповъ, препроводивъ при рапортѣ 160 руб., уведомилъ, что деньги эти пожертвованы причтами церковей означеннаго благочинническаго округа въ пользу Синодальнаго Имени Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича лазарета для раненыхъ воиновъ.

О такомъ пожертвованіи причтовъ означенныхъ церковей исправляющій должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода имѣлъ счастье повергнуть на Высочайшее Государя Императора благовозрѣніе всеподданнѣйшимъ докладомъ, на которомъ Его Императорскому Величеству, въ 16-й день іюля 1915 г., въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было Собственноручно начертать: «Сердечно благодарю».

* *

5 (18) іюля сего года въ дачномъ мѣстѣ Теріокахъ, Выборгской губерніи, архіепископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ освященъ, въ присутствіи Финляндскаго генераль-губернатора, вновь сооруженный благолѣпный православный храмъ во имя Казанской иконы Божіей Матери, въ пособіе на сооруженіе коего Его Императорскому Величеству благоугодно было отпустить изъ суммъ Капитула Орденовъ десять тысячъ рублей.

Вознесъ въ своемъ новомъ храмѣ горячія молитвы Господу Богу о драгоцѣнномъ здравіи и благоденствіи Его Император-

скаго Величества и всей Августѣйшей Семьи, члены Терюкскаго православнаго прихода, вмѣстѣ съ высокопреосвященнымъ Сергіемъ и Финляндскимъ генералъ-губернаторомъ просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества воодушевляющія всѣхъ ихъ чувства безграничной любви, преданности и беззаветной готовности на всѣ жертвы для блага Престола и Родины, а также глубокой и горячей признательности прихожанъ за щедрый Монаршій даръ.

По докладѣ о семъ Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть благодарить высокопреосвященнаго Сергія, генералъ-лейтенанта Зейна и членовъ Терюкскаго православнаго прихода за выраженные чувства.

Опредѣленія Святѣйшаго Сѹнода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сѹнода:

I. Отъ 17 іюля 1915 года за № 5728 постановлено: утвердить въ должности епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Астраханской епархіи священника Константина Каменскаго.

II. Отъ 6—15 іюля 1915 года за № 5560 постановлено: 1) возвести въ санъ протоіерея священниковъ церквей: Петроградскаго Морского Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Корпуса Димитрія Удимова, Казанскаго военнаго училища Михаила Мудролюбова, 12-го Уланскаго Бѣлгородскаго полка Антонія Яковевича и 5-го стрѣльцоваго полка Николая Селецкаго и 2) наградить: а) *налицю*—протоіереевъ: Троицкаго лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка собора Григорія Вышеславцева, Морского Николаевскаго Богоявленскаго собора Іоанна Философова, церкви Кронштадтскаго морскаго госпиталя Констан-

тина Серпухова и церкви Тифлискаго военнаго училища Михаила Архангельскаго и б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѹнода выдаваемымъ*, священниковъ: Теодоровскаго Государева собора Алексія Кибардина, Петроградской Гаваньской Троицкой церкви Павла Ивановскаго, церкви Балтійскаго Судостроительнаго и Механическаго завода Николая Рувкевича и смотрителя свѣчного завода вѣдомства протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, заштатнаго священника Полодкой епархіи Онуфрія Шостака, за особые труды вышепоименованныхъ священнослужителей, вызванные обстоятельствами военнаго времени, съ пріуроченіемъ означенныхъ наградъ ко дню Рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича—30 іюля текущаго года.

III. Отъ 17 іюля 1915 года за № 5678 постановлено: 1) возвести священника 6 Финляндскаго стрѣльцоваго полка Леонида Любимова въ санъ протоіерея, и 2) наградить: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Сѹнода выдаваемымъ*, священниковъ—241-го полевого запаснаго госпиталя Михаила Бляйскаго и прикомандированнаго къ 145 полковому запасному госпиталю 185-го пѣхотнаго Башкадыкларскаго полка Іоанна Кикина и іеромонаховъ, исполняющихъ пастырскія обязанности—въ 347 полковомъ подвижномъ госпиталѣ Трифона и въ 357 полковомъ подвижномъ госпиталѣ Геннадія, и б) *камиллавою* священниковъ—17-го Донскаго казачьяго полка Стефана Шепелева и 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка Θεодосія Свѣгульскаго за отлично-усердную ихъ службу въ нынѣшнюю войну.

IV. Отъ 6—15 іюля 1915 года за № 5348 постановлено: возвести заштатнаго священника Повѣнецкаго Петропавловскаго собора, Олонецкой епар-

хи, Михаила Дикаревскаго, за 50-лѣтнее отлично-усердное служеніе его Церкви Божіей, въ санъ протоіерея.

V. Отъ 1—15 іюля 1915 года за № 5293 постановлено: избранную се-страми Знаменскаго общежительнаго монастыря, Екатеринославской епархіи, на вакантную, за смертію игуменіи Елисаветы, должность настоятельницы названнаго монастыря монахиню сей обители Екатерину утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 17 іюля 1915 года за № 30, опредѣляются кандидаты Императорскихъ духовныхъ академій: Петроградской—Волковскій и Бычинскій, Московской—Струмѣнскій и Киевской—Васильевъ на должности: первый—преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектанства въ Сибирскую духовную семинарію, второй—преподавателя русскаго языка въ Вѣловское духовное училище, третій—преподавателя греческаго языка въ Вологодскую духовную семинарію и четвертый—преподавателя Священнаго Писанія въ Донскую духовную семинарію (Васильевъ съ 23-го мая, Струмѣнскій съ 12-го іюня, Бычинскій съ 26-го іюня и Волковскій со 2-го іюля 1915 г.).

Назначается преподаватель Перервинскаго духовнаго училища Богословскій на должность помощника смотрителя въ Варшавское духовное училище (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 15-го іюня 1915 г.).

Переменяются: преподаватель Московскаго Филаретовскаго женскаго училища Петровъ на должность преподавателя греческаго языка въ Перервинское духовное училище, преподаватель Владимірскаго епархіальнаго женскаго училища Воскресенскій на должность преподавателя греческаго языка и исторіи въ параллельные классы Владимірскаго духовнаго училища, помощникъ смотрителя Оболенскаго духовнаго училища Михаилъ Виандраевскій на ту же должность въ Жировицкое духовное

училище (Воскресенскій съ 6-го, Петровъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 15-го и Виандраевскій (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 30-го іюня 1915 г.).

Увольняются отъ службъ, согласно прошенію, смотритель Сибирскаго духовнаго училища Остроумовъ и преподаватели духовныхъ училищъ: Вѣловскаго—Ильинскій и Владимірскаго—Булатовъ; по болѣзни: помощникъ смотрителя Жировицкаго духовнаго училища Коллюцкій (Ильинскій съ 20-го февраля, Булатовъ съ 1-го мая, Коллюцкій (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 22-го мая и Остроумовъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 30-го іюня 1915 г.).

Отъ училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ:

I. Отъ 23 іюня сего года, за № 375, постановлено: удостоить награжденія книгою «Библия», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ слѣдующихъ лицъ: члена Варшавскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, директора первыхъ мужской и женской Варшавскихъ гимназій, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Ержезизскаго, завѣдующаго Варшавскою мужскою церковно-приходскою школою при архіерейскомъ домѣ, эконома архіерейскаго дома іеромонаха Евѣимія и завѣдующаго Варшавскою соборною женскою церковно-приходскою школою, ключаря кафедральнаго собора протоіерея Николая Шингарева.

II. Отъ 23 іюня—2 іюля 1915 г., за № 377, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: нотное сочиненіе М. И. Домбровской «Подарокъ юнымъ пѣвцамъ». Пѣсни для дѣтей. Ц. 50 к.—допустить въ бібліотеки церковныхъ школъ.

III. Отъ 2—9 іюня 1915 года за № 315, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: составленную В. В. Назаревскимъ книгу, подъ заглавіемъ: «Изъ исторіи Москвы. 1147—1913». Иллюстрированныя очерки. Для школы, семьи и экскурсантовъ. М. 1914 г., ц. 2 р. 50 к.—допустить въ бібліотеки второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 31

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СНОДѢ.

1 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1915 года.

О ВЕЛИКОМЪ „ОТСТУПЛЕНІИ“ ОТЪ ХРИСТА.

Да не обольститъ васъ никто никакъ: ибо день тотъ не придетъ, доколь не придетъ прежде отступленіе... (2 Тим. 2, 3).

Чѣмъ дольше идетъ война, тѣмъ больше съ ужасомъ думаешь: да уже не пришло ли время исполниться пророчеству апостола Павла объ «отступленіи»?.. «Отступленіе» было всегда, во все времена христіанства: всегда были отдѣльныя личности въ родѣ Иудана отступника, всегда находились хульники и безбожники, отвергавшіе и бытіе Божіе и Божество Господа нашего Иисуса Христа, но никогда, сколько запомнить исторія, не было такого массоваго, всенароднаго отступничества отъ Христа, какое являетъ теперь міру нѣмецкое племя. Каждый день мы читаемъ объ ихъ безсмысленныхъ, именно — безсмысленныхъ жестоко-стяхъ, совершаемыхъ надъ нашими плѣн-ными, но этого мало: теперь мы читаемъ уже показаніе одного плѣннаго офицера о нарочито обучаетъ солдатъ жестокостямъ, — да: обучаютъ жестокостямъ... «Только озвѣ-

рѣлые солдаты хорошо сражаются», гово-рятъ германскіе офицеры, «но для этого наши солдаты должны упражнять свою жестокость на русскихъ плѣнныхъ, кото-рые, какъ измѣнники своей родины и до-бровольно сдавшіеся въ плѣнъ, ничего, кромѣ пытки, не заслуживаютъ». Видите, тутъ уже не простое варварство, тутъ издѣ-вательство надъ несчастнымъ плѣнникомъ, надъ его чувствомъ любви къ отечеству, пытка надъ его душой... И вотъ, для «упра-жненія солдатъ въ жестокостяхъ», нашихъ братьевъ, имѣвшихъ несчастье попасть въ плѣнъ этимъ сверхъ-звѣрямъ, жгутъ, за-живо хоронятъ, рѣжутъ на части, топятъ въ рѣкахъ и болотахъ, прикалываютъ и пристрѣливаютъ какъ бѣшеныхъ живот-ныхъ. Съ ужасомъ читаешь: 3600 плѣн-ныхъ заживо погребено, 5000 разстрѣляно и прочее. И это дѣлаютъ — такъ называе-мые «христіане». Нѣтъ, это уже не хри-

стіане, это даже не зѣври, это—выходцы изъ ада, слуги сатаны, это не только не христіанство, даже не человѣчество,—это—«дьявольство», какъ выразился недавно въ своей новой книгѣ почтенный А. А. Тихомировъ. Да, ради этихъ отступниковъ отъ Христовыхъ завѣтовъ приходится изобрѣтать новые слова, ибо въ христіанскомъ словарѣ ихъ не находится. Они порѣшили, что весь шаръ земной долженъ имъ и только имъ принадлежать, а потому они имѣютъ право истреблять всѣхъ людей, всѣ народы земные, чтобъ очистить себѣ мѣсто на землѣ. По ихъ понятіямъ, кромѣ нѣмцевъ—и людей на свѣтѣ нѣтъ: есть животныя, подобныя людямъ, которыхъ позволительно истреблять какъ таракановъ или клоновъ. Тутъ уже не можетъ быть и рѣчи о христіанствѣ, о любви къ ближнимъ, о справедливости, человѣчности: тутъ талмудъ вступаетъ во всѣ свои права. Талмудъ учитъ, что Богъ далъ «гоямъ», то есть не признающимъ талмуда, человѣческій обликъ только для того, чтобъ имъ, послѣдователямъ талмуда, было непротивно пользоваться услугами этихъ «гоевъ», какъ животныхъ. Вотъ такъ же смотреть на людей и нѣмцы и не стыдятся говорить это открыто. Скажите, добрые люди: не есть ли это въ полномъ смыслѣ отступленіе, отреченіе отъ христіанства, отъ завѣтовъ Господа нашего Иисуса Христа? А если такъ, то не близокъ ли часъ пришествія того, кто «откроется какъ человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего называемаго Богомъ или святынею, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога» (2 Сол. 2, 4)? Времена и лѣта Богъ положилъ въ Своей власти; намъ не дано знать ихъ, но указаны признаки совершенія временъ и одинъ изъ такихъ признаковъ—«отступленіе» отъ вѣры, отъ Христа. На протяженіи всей исторіи Церкви Христовой были отступники—отдѣльныя лица или нѣкоторыя сообщества лицъ; это—еретики и лжеучители. Первое великое отсту-

пленіе» отъ Церкви было—отпаденіе папы съ подчиненными ему западными церквами, великій расколъ, посѣявшій сѣмя самочинія въ нѣдрахъ Церкви, послѣдствіемъ чего было второе отступленіе или отпаденіе уже отъ западной церкви, отъ того же папы,—это протестантство во главѣ съ еретикомъ—Лютеромъ. На нашихъ глазахъ совершается новое великое отступленіе уже отъ христіанства въ средѣ народовъ, увлеченныхъ Лютеромъ въ гордыню самочинія, самосмысленія, отреченія отъ всякаго авторитета Церкви. Это уже отреченіе и отъ всякаго сознанія братства сыновъ Адамовыхъ, отреченіе отъ всего человѣчества и—страшно сказать—духовный союзъ, сочетаніе, средство съ исконнымъ врагомъ Бога и людей—сатаною... Одно нѣкое малое утѣшеніе: это породившіе, побратаніе съ сатаною пока происходитъ со стороны только нѣмецкаго племени, духовнаго потомства злостнаго врага Церкви отступника Лютера и его единомышленниковъ, подписавшихъ нѣкогда рѣшеніе тайнаго съѣзда масоновъ въ 1536 году. Еще тогда несчастный народъ нѣмецкій сталъ уже на невозвратный путь отступничества отъ Церкви, а потомъ и отъ Христа. Тайна беззаконія, этого страшнаго отступленія совершалась на протяженіи почти четырехъ столѣтій, незамѣтно для самихъ нѣмцевъ, подъ неослабнымъ руководствомъ масоновъ, этихъ давнихъ союзниковъ сатаны. Промысломъ Божіимъ для всего христіанскаго міра обнаружилась эта тайна богоотступничества, прикрываемая слишкомъ прозрачнымъ, лицемѣрнымъ покровомъ яко бы христіанства: пусть на всѣхъ оружіяхъ, на аммуниціи, на каскахъ и поясахъ у нѣмцевъ святое слово «съ нами Богъ»,—не Богъ съ ними, а врагъ Божій—сатана,—научающій ихъ всѣмъ ужасамъ истребленія безоружнаго населенія сосѣднихъ съ ними странъ, потопленія въ морѣ плавающихъ мирныхъ путешественниковъ, бессмысленнаго, отвратительнаго надвѣательства надъ святынями, дорогими христіанскому сердцу. Великій урокъ дастъ

всѣмъ народамъ христіанскимъ эта великая война: вотъ до какого осатанѣнія доводитъ отступничество отъ завѣтовъ Церкви, самоиніе въ вѣрѣ, гордое отверженіе всякаго авторитета въ области духа. За осатанѣніемъ неизбѣжно послѣдуетъ одичаніе, вырожденіе и гибель народа — самоубійцы. Сохрани Богъ весь родъ человѣческой отъ такого пути: онъ неизбѣжно поведетъ къ взаимному истребленію, къ великому рабству, сначала духовному, а потомъ и политическому — рабству грядущему врагу Божію—антихристу...

Я сказалъ, что отношеніе нѣмцевъ къ плѣннымъ и вообще къ населенію воюющихъ съ ними странъ напоминаетъ духъ талмуда. Достоинно вниманія, что послѣдователи талмуда усвоили себѣ въ качествѣ родного языка—нѣмецкій языкъ, хотя въ самомъ искаженномъ видѣ, а нѣмцы, какъ мы видимъ, восприняли духъ ихъ талмуда. Стоитъ прочесть знаменитые «Протоколы сіонскихъ мудрецовъ», чтобъ видѣть, что нѣмцы неуклонно слѣдуютъ завѣтамъ этихъ мудрецовъ. Очевидно, они усвоили ихъ принципы, предвосхитили ихъ идею о всемірномъ владычествѣ и не отказываются отъ ихъ сотрудничества въ этомъ преступномъ дѣлѣ. Надолго ли этотъ союзъ—кто кого обманетъ, превратитъ въ раба,—время покажетъ. А всѣмъ народамъ земли дается предостереженіе Промысломъ Божиимъ: смотрите, куда ведетъ отступленіе отъ завѣтовъ Христа, во что обратится все человѣчество, если пойдетъ по пути сего отступленія. Земля тогда обратится въ адъ кромѣшный, люди станутъ безъ смысла истреблять другъ друга, это будетъ какой-то всемірный домъ сумасшедшихъ, дышащихъ другъ противъ друга адской ненавистью и злобой. Напрасно нѣмцы думаютъ, будто, разжигая ненависть и жестокость противъ русскихъ, французовъ и англичанъ, они станутъ любить другъ друга—нѣмцы нѣмцевъ: сердце, зараженное ненавистью, обученное жестокости, неспособно къ любви къ кому бы то ни

было. Ненависть становится стихіей его жизни, адъ, весь адъ со всѣми его обитателями приходитъ въ такое сердце и вселяется тутъ... И настанетъ день, когда, если не покаются, эти люди станутъ пожирать другъ друга, какъ бѣшеные звѣри.

Вотъ куда пошли несчастные нѣмцы. Человѣчество должно благодарить Бога, что имѣетъ возможность еще плѣнымъ сердцемъ ухватиться за завѣты Христа и отшатнуться отъ народа—измѣнника Христу, оберечься отъ зараженія его гордынею злобою и ненавистью. А чрезъ это—отдалить и появленіе среди себя того «человѣка беззаконія и сына погибели», о коемъ говоритъ апостолъ Христовъ. Чтѣй да разумѣеть!..

Архіепископъ Нікопъ.

Законъ и Евангеліе по ученію Господа въ Ев. Матвея, гл. V, ст. 17—48 ¹⁾.

Ἐὰν οὖν προσφέρῃς τὸ δῶρόν σου ἐπὶ τὸ θυσιαστήριον, καὶκεῖ μνησθῆς ὅτι ὁ ἀδελφός σου ἔχει τί κατὰ σοῦ, ἄρες ἐκεῖ τὸ δῶρόν σου ἔμπροσθεν τοῦ θυσιαστηρίου, καὶ ὕλας, πρῶτον διαλλάγηθι τῷ ἀδελφῷ σου, καὶ τότε ἐλθὼν πρόσφερε τὸ δῶρόν σου.

Аще убо принесеши даръ твой ко алтарю и ту помянешь, яко братъ твой имать нечто на тя, остави ту даръ твой предъ алтаремъ и ижди прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда прииди и принеси даръ твой.

Первый примѣръ представляетъ тотъ случай, когда израильтянинъ, ища примиренія съ Богомъ и милости Іеговы, предсталъ уже со своимъ жертвеннымъ даромъ (δῶρον = χορβᾶν означаетъ всякаго рода жертву. МѢ. VIII, 4; XV, 5; XXIII, 8) въ храмѣ ἐπὶ τὸ θυσιαστήριον = ἔμπροσθεν τοῦ θυσιαστηρίου, т. е. находится уже у барьера, отдѣлявшаго

¹⁾ Продолженіе. См. № 30 «Церк. Вѣд.».

дворъ израильтянъ отъ двора священническаго, и жертвенникъ всеосожженій, центральный пунктъ ветхозавѣтнаго храмова культа, возвышался въ разстояніи всего 11 локтей * на западъ отъ принесшаго даръ ¹⁾. Въ состояніи сосредоточенности и самоуглубленія, ожидая лишь момента, когда священникъ приметъ даръ предстоящаго и — съ соблюденіемъ узаконенныхъ обрядовъ — вознесетъ его на жертвенникъ, — израильтянинъ въ данномъ положеніи, *кахеї* (или *каї эхеї*) именно здѣсь, воспоминаетъ, что его *ἀδελφός ἔχει τὴν κατά σοῦ*, т. е. имѣеть основаніе или поводъ считать себя обиженнымъ или оскорбленнымъ чѣмъ-либо и какъ-либо со стороны принесшаго даръ, а послѣдняго — виновнымъ предъ собою (ср. Мрк. XI, 25; Дѣян. XXIV, 19; Апок. II, 4, 14, 20), питаетъ противъ него непріязненные или даже враждебныя чувства ²⁾. Если принесешь жертвенный даръ вспомнить нѣчто подобное, то онъ, по слову Господа, уже не имѣетъ права принести жертву, прежде чѣмъ не примирится со своимъ братомъ, т. е. прежде чѣмъ онъ не устранить такъ или иначе причины или повода ко враждѣ и не возстановитъ нарушеннаго мира. Такъ какъ здѣсь характеризуется законъ христіанской любви и милосердія (ср. Мѡ. IX, 13; XII, 7), для коего нѣтъ предѣловъ и ограниченій въ какихъ-либо юридическихъ расчетахъ и соображеніяхъ (ср. Мѡ. XVIII, 22), а все проистекаетъ изъ движеній и побужденій братски любящаго сердца (ср. Мѡ. XVIIII, 35), то и въ данномъ случаѣ не дается въ словахъ Господа никакихъ основаній для ограничительныхъ предположеній, и напрасными являются вопросы: не разумѣется ли здѣсь дѣйствитель-

ная обида, нанесенная «брату» со стороны принесшаго даръ, не имѣется ли въ виду здѣсь исключительно обидчикъ, такъ какъ обиженному и непристойно и неудобно идти съ предложеніемъ примиренія къ обидѣвшему его, ибо такой поступокъ можетъ иногда подать поводъ къ еще большимъ новымъ оскорбленіямъ и т. д. ¹⁾. Господь обращается исключительно къ сердцу и совѣсти человѣка въ моментъ ихъ высшаго просвѣтленія предъ лицомъ Божиимъ и въ состояніи полной отрѣшенности и свободы христіанина отъ земныхъ, грубо-эгоистическихъ чувствованій и изощренности и чуткости къ великости и важности своихъ грѣховъ предъ Богомъ (ср. Мѡ. VI, 12). Пусть же предъ его совѣстью въ *такіе* моменты внутренняго подъема станетъ вопросъ о томъ; не далъ ли онъ самъ повода къ нарушенію братскаго мира, и пусть это настроеніе вдохновляетъ его къ дальнѣйшему поведенію, когда для человѣка важнѣе всего очистить свою совѣсть предъ лицомъ величія всесвятаго Бога, а не отстоять свою правоту предъ людьми, чтобы сохранить свое мнимое достоинство. Так. обр., наставленіе о примиреніи имѣетъ абсолютный религиозно-нравственный характеръ. Основной смыслъ его таковъ: Богъ мира принимаетъ приношенія и жертвы только миротворцевъ (ст. 9), — людей, которые не только сами не поддаются страстнымъ движеніямъ гнѣва и вражды, но всѣ усилія направляютъ къ тому, чтобы и въ сердцахъ «брата» погасить пламя вражды и ненависти, т. е. не только сами склонны къ примиренію, но и «брата» своего располагаютъ къ тому же. Только съ подобными людьми Господь входитъ въ общеніе, только имъ являетъ Свою милость и прощеніе ²⁾. Напрасно говорить I. Well-

¹⁾ Проф. А. А. Олсуфьевъ. Ветхозавѣтный храмъ въ Иерусалимѣ, стр. 479—480, 483.

²⁾ Сирскій, синайскій, куртоновскій и Пешитто въ передачѣ *ἔχει τὴν κατά σοῦ* предполагаютъ собственно экзегетическое истолкованіе этого выраженія: питаетъ злобу, мстительныя чувства противъ тебя. Къ этому переводу примыкаетъ и армянскій: «имѣеть нѣчто враждебное противъ тебя». Мемфисскій переводитъ грубо: «что спорный процессъ существуетъ между тобою и твоимъ братомъ».

¹⁾ Ср. объясненіе св. I. Златоуста: «не свазалъ (Господь): когда ты гнѣваешься справедливо, или несправедливо, но просто: *аче имать что на тя*—хотя бы даже гнѣвъ твой былъ справедливъ, и тогда не должно питать вражды».

²⁾ А потому напрасны попытки сблизить въ данномъ пунктѣ ученіе Господа съ ученіемъ раввинистическимъ. Въ раввинистической литературѣ мы читаемъ, что приношеніе жертвы,

hansen, что это «изреченіе имѣетъ въ виду иерусалимлянъ, которые имѣли храмъ подъ рукою, а не галилеянъ, къ коимъ Господь однако обращался съ рѣчью; для нихъ ситуация, какъ мы ее здѣсь находимъ, во всякомъ случаѣ, была бы совершенно не обычна (однако, см. Мк. I, 44). Отсюда формулировка у ев. Марка (XI, 25) имѣетъ преимущество: *eida stoite molhatesi, tithinayite, aize что имате на кого*. Матвей иудавизируетъ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ» (S. 20). Между тѣмъ, по наблюденію Lightfoot'a, это изреченіе Господа находится въ полномъ согласіи съ національными обычаями. У иудеевъ приносившихъ жертвы не тотчасъ же приносились на жертвенникъ, но сохранялись до одного изъ ближайшихъ великихъ праздниковъ—Пасхи, Пятидесятницы и Кушей, когда и приносились обычно. Но тогда всѣ израильтяне присутствовали на праздникъ, и найти брата, противъ котораго приносящій жертву погрѣшилъ, не представляло затрудненія (р. 114—115).

У экзегетовъ замѣтно колебаніе по вопросу о томъ, — съ какимъ изъ двухъ глаголовъ, т. е. *благе* или съ *διαλλάγηθι*, какъ съ главнымъ понятіемъ; непосредственно связывается *прѣтов*. Первое предполагаютъ Каттеръ, Эразмъ, Бенгель, Мейеръ, де-Веттеръ, Шандъ, Кнабенбауэръ; второе—Бэза, Пиндтъ, Фритче, Кюнѣль, Толюккъ. На-

сѣе представленной уже къ алтарю, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не только отлаживалось, но самая жертва отвергалась. Но послѣднее происходило именно въ томъ случаѣ, если въ назначенный моментъ открывался въ предназначенномъ для жертвы животномъ физическій недостатокъ, или какой-нибудь другой порокъ, за чего по закону оно не могло быть приношено въ жертву; или—если открывалась физическая нечистота (напр., истеченія) въ самомъ животномъ, принесшемъ жертву, такъ что оно становилось неспособнымъ принести даръ въ этотъ моментъ. О такихъ вещахъ, пресѣтованныхъ и приношенію жертвы, уже представленной къ алтарю, еврейскіе законники говорятъ много. Среди этихъ вещей мы вове не встрѣчаемъ, о чемъ говорить здѣсь Спаситель. Lightfoot, р. 114. Въ раввинистической литературѣ тогда говорится о томъ, что неправедно удержанное или похищенное у брата должно быть

блюденіе Герсдорфа, что у ев. Мѣ. нарѣчіе обычно слѣдуетъ за *imperf.*, само указываетъ и исключенія (у Толюкка, S. 191). Но на смыслъ истолковываемаго мѣста то или иное рѣшеніе вопроса сколько-нибудь серьезнаго вліянія не имѣетъ, ибо по смыслу само *благе* тѣсно связано съ *διαλλάγηθι*, образуя съ нимъ одно цѣльное представленіе: пойдѣ примириться, равно какъ и *ἐλάθω πρόσφери* ¹⁾.

Если Богъ приметъ дары и жертвы лишь отъ тѣхъ людей, которые являютъ себя «миротворцами», кои, подавляя ложное самолюбіе и пустое тщеславіе, принимаютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ устраненію возникшихъ недоразумѣній и гнѣвнаго настроенія со стороны «брата»; если только подобные люди могутъ надѣяться на помилованіе Иеговы, то люди, упорствующіе въ своемъ нерасположеніи къ «брату», коснѣющіе въ своемъ «гнѣвѣ» и т. обр., остающіеся неоплатными должниками своему блаженному,—будутъ отвергнуты праведнымъ Судією, понесутъ вѣчное осужденіе (Лук. II, 13). Подобно тому, какъ благородный человѣкъ принимаетъ всѣ мѣры, чтобы покончить дѣло миромъ со своимъ довѣрителемъ, коему онъ долженъ значительную сумму, не доводя дѣло до суда, изъ опасенія справедливой и строгой кары со стороны благодѣтеля закона,—такъ дѣломъ мудрости и необходимаго духовнаго самосохраненія слѣдуетъ признать испол-

возвращено, чтобы жертва была принята Богомъ. Напримѣръ, «жертва не должна быть приношена за грѣхъ если то, что (неправедно) удержано не будетъ сначала возвращено или хозяину или священнику» (Maimon. in Gezelah, с. 8). Вообще у раввиновъ здѣсь имѣется въ виду исключительно матеріальный ущербъ и предписывается простое возстановленіе справедливости, которое могло быть исполнено безъ милосерднаго внутренняго расположенія и братскія настроеннаго сердца (Ibid., p. 113 и 114).

¹⁾ Ср. Friedrich Blass, Grammatik des Neutestamentlichen Griechisch. Zw. Auflage (Göttingen, 1902), S. 201, Anm.: выраженіемъ *Me. V, 24, διαλλάγηθι καὶ τότε πρόσφери* τὸ δῶρον σου дается указаніе, какъ и при какихъ обстоятельствахъ можетъ совершаться правильное, удобное Богу приношеніе жертвы: «и тогда только ты можешь принести».

неніе обязанности немедлительнаго примиренія съ оскорбленнымъ «братомъ», пока есть еще время,—прежде чѣмъ не произнесенъ окончательный и безповоротный судъ Божій, карающій со всею строгостію чловека небратолюбиваго и непримирительнаго. Эта мысль, представляющая собой раскрытіе и продолженіе нравоученія ст. 23—24 съ отрицательной стороны, выражена въ ст. 25—26 въ формѣ притчи или—точнѣе—въ видѣ аллегорическаго представленія событія высшаго порядка подъ образомъ событія, принадлежащаго къ обыденной жизни.

Ἦδη εἰδούων τῷ ἀντιδίκῳ σοῦ ταχὺ, ἕως ὅτου εἶ ἐν τῇ ὁδῷ μετ' αὐτοῦ (μετ' αὐτοῦ ἐν τῇ ὁδῷ LTTTrWHR), μήποτε σε παραδῶ ὁ ἀντίδικος τῷ κριτῇ, καὶ ὁ κριτὴς σε παραδῶ (—σε παραδῶ LT [Tr] WN. R. marg.) τῷ ὑπηρέτῃ, καὶ εἰς φυλακὴν βληθήσῃ. ἀμήν λέγω σοι, οὐ μὴ ἐξέλθῃς ἐκεῖθεν, ἕως ἂν ἀποδῷς τὸν ἔσχατον κοδράντην.

Буди утѣшаваяся съ соперникомъ твоимъ скоро, дождеже еси на пути съ нимъ, да не предасть тебе соперникъ судіи, и судія ты предасть слугу, и въ темницу сверженъ будеши. Аминь глаголю тебѣ: не изыдеши оттуду, дождеже воздаси послѣдній кодрантъ.

Что здѣсь нельзя усматривать простаго увѣщанія избѣгать имущественныхъ процессовъ на судѣ посредствомъ своевременной уступчивости, — это признается громаднымъ большинствомъ экзегетовъ и въ дѣйствительности является безспорнымъ, — какъ въ виду торжественнаго увѣренія ст. 26, такъ и связи съ предшествующимъ, ради коей невѣроятнымъ и непонятнымъ представлялся бы переходъ отъ изображенія возвышеннѣйшаго закона религиозно-нравственной жизни къ изложенію правила житейскаго благоразумія. Равнымъ образомъ и самое событіе характеризуется съ тѣхъ сторонъ, кои вовсе не вытекаютъ съ необходимостью изъ существа дѣла, но аллегорически ярко изображаютъ существо религиозно-нравственныхъ отношеній хри-

стіанина. Въ обычномъ имущественномъ процессѣ христіанинъ фактически можетъ быть какъ правою, такъ и виновною стороною (ср. 1 Кор. VI, 1—8); здѣсь же въ словахъ Господа «соперникъ»—всегда юридически правая сторона; онъ—безспорный довѣритель, ученикъ же Христовъ—непремѣнно должникъ, который, въ случаѣ непримиренія и несоговорчивости, можетъ ожидать себѣ лишь суроваго приговора по всей строгости закона. А потому всего естественнѣе здѣсь разумѣть нравственную виновность христіанина предъ «братомъ», сознаніе коей всегда присуще христіанину, поставившему себя предъ небеснымъ Судіей въ чувствѣ вѣнчости и собственнаго недостойнства. Съ точки зрѣнія абсолютности христіанской любви «братъ», «имѣющій нѣчто на христіанина» давшаго, быть можетъ, не основаніе даже, а лишь поводъ къ неудовольствію и жалобѣ на него,—оказывается уже стороною оскорбленной и обиженной, ὁ ἀντίδικος по отношенію къ нему—въ смыслѣ «истца», ищущаго должнаго. Самъ же христіанинъ является виновнымъ и отвѣтственнымъ, если со своей стороны не принялъ всѣхъ мѣръ и не употребилъ всѣхъ усилій къ примиренію съ «братомъ». Если явленіе не примирившагося съ братомъ предъ «алтаремъ» приносить ему не оправданіе, а осужденіе, то явленіе предъ вѣчнымъ Судьею и смерти будетъ сопровождаться вѣчнымъ безповоротнымъ осужденіемъ. Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ нерѣдко, прегрѣшенія и противъ ближняго и противъ Бога представляются подъ образомъ долговыхъ денежныхъ обстоятельствъ, которыя должны быть или взысканы, или отпущены (ср. VI, 12. 14; XVIII, 21—35). Самъ собою понятно, что рѣчь идетъ о Божественномъ судѣ, на которомъ рѣшается тяжба, если она прежде не рѣшена между самими спорящими сторонами. Путь, коему идутъ спорящіе, есть, очевидно, путь земной жизни, ибо только живущіе на землѣ люди могутъ полюбовнымъ спо-

шеніемъ прекратить возникшіи между ними споръ и восстановить «братскія» отношенія. Уже смерть одного изъ двухъ дѣлаетъ это невозможнымъ, а по ту сторону смерти стоитъ судья и судъ (Евр. IX, 27). А по сему тотъ, кто чувствуетъ свою вину предъ братомъ, призывается примириться съ нимъ безъ всякаго промедленія, пока не поздно, т. е. пока они еще оба находятся въ земной жизни, и это увѣщаніе Господь усиливаетъ угрозою, что—въ противномъ случаѣ—не примиренный подвергнется на божественномъ судѣ окончательному осужденію со всеми его послѣдствіями. Прѣтосъ—*прежде* ст. 24 соответствуетъ *скоро* τὰχὺ ст. 25. Жертвоприношеніе въ храмѣ можетъ быть отложено; примиреніе съ братомъ не терпѣть никакого отлагательства, ибо никто не можетъ знать, долго ли онъ самъ и его «братъ» проживутъ еще на землѣ. Въ увѣщаніи, какъ и въ угрозѣ, взятый образъ невыполненнаго долгового обязательства девержнаго характера со стороны одного и требованія долга со стороны другого выдерживается послѣдовательно. Ἰδοὺ εὐνοῖαν—*буди улычаваяся* выражаетъ добровольную готовность должника стовориться со своимъ кредиторомъ, убѣдить его, что онъ имѣетъ дѣло не со злонамѣреннымъ должникомъ. Показавъ же свою стоворчивость онъ можетъ различнымъ образомъ,—не только согласіемъ признать опаривавшуюся имъ ранѣ извѣстную сумму долга, но также признаніемъ законныхъ правъ своего кредитора и—въ случаѣ своей несостоятельности—въ общаго уплатить свой долгъ вполнѣдствіи и въ просьбѣ объ отсрочкѣ уплаты (ср. Мѡ. XVIII, 26. 29). Такъ какъ вина противъ брата представляется въ видѣ неуплаченнаго долгового обязательства, то, соответственно тому, и наказаніе изображается въ видѣ уголовнаго процесса, какъ онъ совершается обычно въ такихъ случаяхъ,—участіемъ судьи, служителя, а наказаніемъ служить заключеніе въ тюрьму. Подъ образомъ происходящаго на землѣ уголовнаго процесса представляется фактъ

совершающагося послѣ прекращенія земной жизни потусторонняго божественнаго суда (ср. Мѡ. XII, 36; Іаѡ. II, 13; Евр. X, 27). Слѣдовательно, нѣтъ основаній и побужденій заниматься такими, наприимѣръ, вопросами: кто разумѣется подѣ «слугою» на судѣ, возможно ли, и какими средствами, достижимо, освобожденіе отъ наказанія въ «темницѣ» и т. д. Итакъ Господь со всею рѣшительностію требуетъ, чтобы возникшее несогласіе, неприязнь и вражда, выражающіяся въ «гнѣвѣ», какъ въ состояніи внутреннемъ и, тѣмъ болѣе, проявляющіяся вовнѣ хотя бы въ словахъ раздраженія,—всеми мѣрами уступчивости прекращались, хотя бы и съ пожертвованіемъ юридическими правами въ пользу «брата». Это—такого рода обязанность, которая имѣетъ преимущество предъ всеми, даже высшими, обязанностями и требованіями культа. Кто же пренебрегаетъ этою обязанностію, тотъ потерпитъ строжайшее, безъ всякаго послабленія, наказаніе отъ Высочайшаго Судьи—Бога ¹⁾. Подѣ *темницю*—*фолажѣ* разумѣется то же, что въ ст. 22 характеризуется какъ *земля огненная*, γέεννα τοῦ πυρός, и въ ст. 26—*дождеже воздаси*, ἕως ἄν ἀποδῆς—пластическое выраженіе думи выраженія мысли о вѣчности наказанія (Златоточустъ: τοῦτέστι διηνεκῆς). Καί—*Way consequent*. Κόδραντῆς—изъ латинскаго quadrans, самая маленькая римская монета въ императорскую эпоху=¹/₄ ассарія (ἀσσαρίον Мѡ. X, 29); названіе перешло и къ іудеямъ. Τὸν ἔσχατον—*послѣдній*, какой вообще можетъ быть потребованъ. То есть, ни одинъ кодрантъ не будетъ прощенъ, Правосудіе останется не умолимимъ въ отношеніи къ тому, кто пренебрегъ обязанностію примиренія. Ἀντίδικος σοῦ—*соперникъ твой* составляетъ параллель къ понятію «братъ», который «имѣетъ нѣчто на тебя». Ἰδοὺ εὐνοῖαν представляетъ противоположность къ ὀργισμένος εἰρή ²⁾.

¹⁾ Th. Zahn. SS. 233—234.

²⁾ A. Jülicher, Die Gleichnisreden. Jesu. I Th. SS. 240—241.

Итакъ, въ Новомъ Завѣтѣ, въ царствѣ, основанномъ истиннымъ Мессіей — Господомъ Иисусомъ Христомъ, страстное состояніе «гнѣва» представляется столь же тяжкимъ преступленіемъ, какимъ въ Ветхомъ Завѣтѣ было убійство. Аналогично шестой заповѣди, раскрывается непосредственно далѣе и «исполненіе», усовершеніе въ Новомъ Завѣтѣ требованія, заключающагося въ седьмой заповѣди. Рѣчь Господа здѣсь, какъ и въ XIX, 18, слѣдуетъ порядку десятисловія, тогда какъ въ другихъ случаяхъ въ Новомъ Завѣтѣ взаимный порядокъ шестой и седьмой заповѣдей не выдерживается строго (ср. Лк. XIX, 20; Римл. XIII, 9; Іак. II, 11). Въ седьмой заповѣди, какъ и въ шестой, воспрещается одно изъ грубѣйшихъ нарушеній права и оскорбленія личности ближняго, — причеиъ эти преступленія иногда и фактически связывались (извѣстный примѣръ Давида) и связываются между собой. Если законъ налагалъ наказаніе за прелюбодѣяніе, какъ за внѣшній фактъ, то въ новозавѣтномъ царствѣ уже страстное, грѣховное вождельніе чужой жены оказывается съ религиозно-нравственной точки зрѣнія равнозначимымъ преступленіемъ, ибо сердце въ такомъ случаѣ оказывается уже оскверненнымъ, потерявшимъ «чистоту» (ср. Мѡ. XV, 18—20).

Проф. С. Заринъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ученіе Іоанна Дамаскина объ исхожденіи Святаго Духа ¹⁾.

Патріархъ Константинопольскій Іосифъ II (1416—1439), на Флорентійскомъ соборѣ сдѣлавшій все, чтобы помрачить славу греческой церкви, носительницы православной истины ²⁾, также раздѣлялъ мысль о то-

¹⁾ Продолженіе. См. № 23 «Церк. Вѣд.».

²⁾ Проф. А. П. Лебедевъ, Очерки по исторіи Византійско-Восточной церкви отъ конца XI-го до половины XV вѣка. Москва, 1892. Стр. 433.

ждествѣ выраженій «отъ Сына» и «черезъ Сына» и это свое мнѣніе письменно изложилъ въ такомъ видѣ: «Поелику мы слышали изреченія св. Отцевъ Восточныхъ и Западныхъ, изъ которыхъ одни говорятъ, что Духъ исходитъ отъ Отца и Сына; другіе — отъ Отца черезъ Сына; то хотя «черезъ Сына» значить то же, что и «отъ Сына», и наоборотъ, но мы, оставляя выраженіе: «отъ Сына», говоримъ, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца черезъ Сына присто и существенно, какъ отъ одинаго начала и причины, предлогомъ «черезъ» означающа здѣсь причину исхожденія Святаго Духа». А еще ранѣе заявилъ: «Я предавнаго Отцами догмата нашего не премѣню и вкогда не оставлю, но пребуду въ ономъ до послѣдняго издыханія. Поелику западнине не сами отъ себя, но на основаніи Св. Писанія признають исхожденіе Пресвятаго Духа и черезъ Сына, то я соглашаюсь и съ ними, выражая предлогомъ «черезъ» то, что Сынъ есть причина, а потому соединяюсь и вхожу въ общеніе съ ними ³⁾. Аналогичныя мысли высказывались и на второй боннской конференціи. Профессоръ А. Менцель, вѣроятно, не былъ одинокъ, когда въ своихъ замѣчаніяхъ, правда, не обсуждавшихся на конференціи, писалъ: «...2. Вѣчное исхожденіе Святаго Духа отъ Отца (ἐκ τῆς οὐσίας ἐκ τοῦ Πατρὸς) восточные понимаютъ въ такомъ смыслѣ, что всякое участіе Сына въ полаганіи — Setzung (происхожденіи — Ursachung, — дыханіи — Hauchung, Spiration) Святаго Духа исключается». «...3. Мы западные также допускаемъ, что Святыи Духъ исходитъ отъ Отца, какъ единороднаго начала и источника божества (ἀρχὴ καὶ πηρὴ τῆς θεότητος); но такъ какъ все божество объективно вступаетъ въ Сынъ, то мы допускаемъ, что Сынъ участвуетъ въ полаганіи (Setzung) или дыханіи (Spiration) Святаго Духа». «...4. Если мы признаемъ исхожденіе (ἐκ τῆς οὐσίας, processio) Святаго Духа отъ

³⁾ (Горскій, А. В.), Исторія Флорентійскаго собора. Москва, 1847. Стр. 156.

Отца и Сына, то мы понимаемъ исхождение отъ Отца, какъ исхождение непосредственно изъ первоисточника, а исхождение отъ Сына, какъ исхождение изъ того же начала, объективировавшагося въ Сынѣ, первоисточника». «...5. Наша надежда на спасеніе (я не говорю еще: согласіе) съ истинными братьями основывается на вѣрности въ возможности доказать, что совершенное исключеніе Сына изъ обоснованія *ἁπαρσις* (бытія) Святаго Духа есть не что иное, какъ позидѣніе богослововъ, а не ученіе св. Писанія, греческихъ отцовъ и Иоанна Дамаскина, что оно также не требуетъ никео-цареградскимъ символомъ, а даже «православнымъ исповѣданіемъ».

9. Мы, можетъ быть, оказались бы расхоженными удалить изъ символа прибавку *ἰσοου*, если бы намъ была обезпечена существовавшая въ другой Церкви свобода такъ сказать *ἐκπρόσεις ἐκ τοῦ Πατρὸς*, что этимъ не исключается всякое соотнесеніе Сына въ полаганіи (*en der Setzung*) Святаго Духа». Отсюда дѣлается понятнымъ мнѣніе покойнаго ректора Петроградской духовной академіи, духовника Ихъ Величества, протопресвитера І. Л. Янышева, сказанное имъ вскорѣ послѣ боннской конференціи: «долгъ богословской науки выяснить и опредѣлить смыслъ вышеприведенныхъ мыслей св. Отца, которыми онъ отчасти и буквально заимствовалъ отъ предшествовавшихъ ему Отцовъ, части составилъ на основаніи ихъ разсужденій»¹⁾,—опредѣлить, конечно, въ связи съ его общимъ догматическимъ ученіемъ и, прежде всего, о Св. Троицѣ въ Ея премірномъ значеніи, ибо только при этомъ условіи могутъ быть поняты нами и объяснены такія слова и выраженія, которыя, будучи взяты буквально, въ той или другой связи, сами по себѣ представляются темными, такъ что посредствомъ толкованія имъ можно приписать различныя отгѣнки²⁾.

¹⁾ Сборникъ протоколовъ общества любителей истиннаго просвѣщенія. С.-Петербургъ. 1876 г. стр. 158.

²⁾ *Вопросный, Н.*, Ученіе св. Иоанна Дамаскина

II.

Въ исповѣданіи вѣры, которымъ Іоаннъ Дамаскинъ заканчиваетъ вторую часть своего «Источника знанія»—«О ересьяхъ», читаемъ: «Единъ Богъ, а не три Бога. Единъ Господь—Святая Троица, въ трехъ Упостасяхъ познаваемая. Отецъ есть Отецъ и не рожденъ. Сынъ есть Сынъ, рожденъ и не нерожденъ: ибо—изъ Отца. Духъ Святый не рожденъ, но исходящъ: ибо—изъ Отца. Ничего тварнаго, ничего перво—второго, никакого господства и подчиненія (*χρησθολον*), но есть Единица и Троица: была и есть, и будетъ во вѣки. Вѣроу познаваемая и поклоняемая—вѣроу, а не изслѣдованіемъ, не изысканіемъ, не доказательствомъ. Ибо, чѣмъ болѣе изслѣдуется, тѣмъ болѣе не познается; чѣмъ болѣе любопытствуютъ (*πολυπραγμονῆται*), тѣмъ болѣе скрывается. Итакъ, словомъ, чуждымъ пристрастія любопытства, да поклоняются вѣрные Богу. Что Богъ—въ трехъ Упостасяхъ, вѣруй; но какъ Онъ есть, сіе выше этого какъ, ибо Богъ непостижимъ. Не говори: «какъ Троица есть Троица», ибо Троица неизслѣдуема. Если любопытствуешь относительно Бога, то сперва скажи мнѣ о самомъ себѣ и о томъ, что касается тебя самого. Какъ существуетъ твоя душа? Какъ движется твой умъ? Какъ ты рождаешь слово? Какъ ты [одновременно] смертенъ и безсмертенъ? Если же ты не знаешь того, что касается тебя самого, то какъ не содрогаться, изслѣдуя то, что превыше небесъ»¹⁾.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ отнюдь не склоненъ былъ преувеличивать способность человеческого разума къ познанію тайны тринности. Лицъ въ Богъ, тѣмъ не менѣе, онъ былъ далекъ отъ мысли и отрицать всякое его участіе въ изслѣдованіи ея. Въ данномъ случаѣ онъ примыкаетъ къ св. Григорію Нисскому, который находитъ необходимымъ, чтобы и разумъ подыскивалъ осно-

объ исхожденіи Св. Духа, изложенное въ связи съ тезисами боннской конференціи 1875 года. С.-Петербургъ, 1879. Стр. 13—14.

¹⁾ *Migne, s. gr., t. XCV, coll. 777—780.*

ванія и объясненія для тайнъ вѣры, однако, съ тѣмъ условіемъ, чтобы благочестивая вѣра не потерпѣла бы ущерба отъ этого и ересь не нашла бы новой пищи¹⁾. Касаясь въ извѣстномъ посланіи къ Авлацію: «О томъ, что не три бога», вопроса о значеніи спекулятивныхъ доказательствъ, св. Григорій пишетъ: «И для насъ всего лучше будетъ найти что-либо такое, на что могла бы опереться колеблющаяся наша мысль, не приводимая уже въ сомнѣніе и недоумѣніе обоюдною нелѣпностью. Но если отвѣтъ нашъ окажется слабѣйшимъ предложенной задачи, то преданіе, которое пріяли отъ отцевъ, навсегда сохранимъ твердымъ и неподвижнымъ, защитительнаго же слова вѣрѣ поощремъ у Господа, и если найдемъ у кого-либо изъ имѣющихъ благодать, то возблагодаримъ Подателя благодати. А если не найдемъ, тѣмъ не менѣе вѣру въ признаваемое нами будемъ имѣть непреложною»²⁾. Последняя мысль особенно близка св. Іоанну Дамаскину, настойчиво повторяющему: «Это мы возлюбимъ и въ этомъ пребудемъ, не прелгая вѣчныхъ предѣловъ (βρα βίωσια) и не преступая божественнаго преданія (τῆν θεῖαν παράδοσιν)»³⁾. Отсюда ясно, что логическія доказательства (σολλογικαὶ ἀποδείξεις) бытія Слова и Духа Святаго, которыя изложены Дамаскинымъ въ VI и VII главахъ его «Точнаго изложенія православныхъ вѣръ», должны быть понимаемы не какъ доказательства въ строгомъ смыслѣ этого слова, но какъ доказательства по аналогіи. Вотъ ихъ содержаніе. «Итакъ, сей единый и единственный Богъ не безъ Слова. Имѣя же Слово, Онъ будетъ имѣть Его не безъупостаснымъ (ἀνυπόστατον), не начавшимъ быть [въ опредѣленное время] и прекратившимъ свое бытіе, ибо не было времени, когда бы Богъ-Слово не суще-

ствовалъ. Богъ вѣчно имѣть Свое Слово отъ Него рождаемое, — Слово не безъупостасное, подобно нашему слову, и не изливаемое въ воздухъ, но упостасное (ὑπόστατον) живое, совершенное, не внѣ Отца пребывающее, но въ Немъ вѣчно сущее. Но гдѣ бы Оно было, если бы внѣ Отца шло? Такъ какъ наша природа преходима и легко разрушима, поэтому и слово наше не упостасно. Богъ же, вѣчно сый совершенный, и Слово Свое будетъ имѣть совершеннымъ и упостаснымъ, вѣчно сущимъ, живымъ и имѣющимъ все то, что имѣетъ Родитель. Какъ наше слово, проходя изъ ума, ни всецѣло тождественно умомъ, ни совершенно отлично отъ него, ибо, будучи изъ ума, оно есть иное въ сравненію съ нимъ, но, будучи однимъ природѣ, является другимъ по положенію, такъ и Слово Божіе тѣмъ, что Оно сущствуетъ Само по Себѣ, различается отъ Того, отъ Кого имѣетъ Упостась (ὑπόστασιν). Но такъ какъ въ Себѣ Оно проявляетъ то же, что созерцается въ Богѣ, то естеству есть одно съ Нимъ. Ибо какъ въ Отцѣ созерцается совершенство во всемъ, такъ созерцается оно и въ рожденномъ отъ Него Словѣ»¹⁾.

Аналогичнымъ же путемъ доказываютъ и упостасное бытіе Духа Святаго.

«Должно, чтобы Слово имѣло и Духъ (Πνεῦμα), такъ какъ и наше слово не лишено дыханія. Но наше дыханіе отличается отъ нашей сущности. Ибо оно есть вдыханіе и выдыханіе воздуха, вовлекаемое и изливаемое для поддержанія тѣла. Дыханіе при произношеніи слова дѣлается звукомъ, обнаруживающимъ въ себѣ сущность слова. И въ Божественной природѣ, простой и несложной, должно благочестно предполагать бытіе Духа Божія, потому что Слово Божіе не есть недостаточнѣе нашего слова. Но не благочестиво считать Духомъ что чуждое для Бога, извнѣ приходящее, какъ это бываетъ у насъ, существъ сущ-

¹⁾ Diekamp, Die Gotteslehre des hl. Gregor v. Nyssa. Münster, 1895. S. 23.

²⁾ Переводъ Московской духовной академіи. Т. IV (1862), стр. 112—113.

³⁾ De fide orthodoxa I, I. Migne, s. gr., t. XCIV, col. 792.

¹⁾ De fide orthodoxa, I, VI. Migne, s. gr., XCIV, coll. 801—804.

ныхъ. Но, какъ слыша о Словѣ Божіемъ, мы признавали Его не безупостаснымъ и не такимъ, которое приобрътается учениемъ (ἐκ μαθησεως), произносится голосомъ, изливается въ воздухъ и исчезаетъ, но существующимъ самостоятельно (αὐθωός), одареннымъ свободою волею (προαιρετικόν), дѣятельнымъ и всесильнымъ, — такъ, и узнавъ о Духѣ Божіемъ, сопутствующемъ Слову и проявляющемъ Его дѣятельность (ἐνεργεσιαν), представляемъ Его не дыханіемъ, не имѣющимъ упостаснаго бытія, — ибо величіе божественной природы ниспровергалось бы до ничтожества, если бы по подобію съ нашимъ дыханіемъ мыслился бы и Духъ Божій—но разумѣемъ Силу самостоятельную, Которая Сама по Себѣ созерцается въ Единственной упостаси, исходящую (προερχομένην) отъ Отца, въ Словѣ почивающую (κατακειμένην) и Его проявляющую (ἐκφρασσμένην), — Силу, Которая не можетъ быть отдѣлена ни отъ Бога, въ Которомъ пребываетъ, ни отъ Слова, Которому она сопутствуетъ, и не разливается такъ, чтобы повсюду перестать существовать, но, подобно Слову, существуетъ упостасно, живетъ, имѣетъ свободную волю, Сама Собою движется, дѣятельна, всегда желаетъ блага, во всякомъ изволеніи имѣетъ могущество, неразмѣрное хотѣнію, не имѣетъ ни начала, ни конца. Ибо никогда Отецъ не былъ безъ Слова, ни Слово—безъ Духа¹⁾.

Иоаннъ Дамаскинъ знаетъ и другія логическія доказательства упостаснаго бытія Слова и Духа Святаго. Такъ въ трактатѣ «О двухъ воляхъ во Христѣ» (обычно—de duabus voluntatibus) онъ развиваетъ следующую рядъ мыслей. Разобщенность и множественность тяжелы, между тѣмъ какъ общение съ предметами одной и той же природы приятно, ибо каждое живое существо любитъ подобнаго себѣ. Поэтому Богъ въ каждомъ родѣ и видѣ живыхъ существъ имѣетъ рядъ упостасей, тождественныхъ по роду и различныхъ по своимъ особен-

ностямъ. Поэтому и въ первой всеблаженной Природѣ мы исповѣдуемъ три Упостаси²⁾. Здѣсь выражена мысль, которая часто повторялась въ западной схоластикѣ: отъ полноты блаженства въ Богѣ заключали къ множественности Упостасей въ Немъ, такъ какъ высшее блаженство невозможно безъ взаимной любви³⁾. Въ VII главѣ I-ой книги «Точнаго изложенія православныя вѣры» Иоаннъ Дамаскинъ подтверждаетъ истинность христіанскаго ученія о тринитности Лицъ въ Богѣ ссылкой на слѣдствія, какія вытекають изъ принятія этого ученія. «Такимъ образомъ единствомъ [упостасей] по природѣ (κατὰ φύσιν) уничтожается многобожіе эллинскаго заблужденія; исповѣданіемъ же Слова и Духа ниспровергается догматъ іудеевъ, и остается то, что въ томъ и другомъ ученіи (αἰρέσεως) есть полезнаго: изъ іудейскаго мнѣнія (ὀρθολύψεως)—единство по природѣ, изъ эллинизма—одно только раздѣленіе по упостасиямъ»³⁾.

Но заключеніе отъ слова и дыханія человѣческаго къ упостасному бытію второго и третьяго Лица Святой Троицы составляетъ живой центръ тринитарнаго ученія Иоанна Дамаскина, — центръ, къ которому онъ неизмѣнно обращается. Такъ въ «Бесѣдѣ сарацина и христіанина» читаемъ: «Если сарацинъ спроситъ тебя, какъ называешь ты Христа, — скажи ему: «Словомъ Божіимъ», и не думай, что ты погрѣшаешь, ибо въ Писаніи Христосъ называется и Словомъ, и рукой Божіей, и силой Его, и многими другими именами. Затѣмъ и ты, въ свою очередь, спроси его, «а какъ въ твоёмъ писаніи называется Христосъ?». Тогда, можетъ быть, онъ самъ спроситъ тебя о чемъ-либо другомъ, желая такимъ образомъ ускользнуть отъ тебя, но ты не отвѣчай ему до тѣхъ поръ, пока

¹⁾ De duabus voluntatibus, 3. *Migne*, s. gr. t. XCIV, col. 151.

²⁾ *Bilz I., Dr.*, Die Trinitätslehre des hl. Johannes von Damaskus. Mit besonderer Berücksichtigung der Verhältnisses der griechischen zur lateinischen Auffassungsweise des Geheimnisses. Paderborn, 1909. S. 38.

³⁾ *Migne*, s. gr., t. XCIV, coll. 805—808.

¹⁾ De fide orthodoxa I, VII. *Migne*, s. gr., t. XCIV, coll. 804—805.

онъ не отвѣтитъ на то, что ты хочешь узнать отъ него. Ибо необходимость заставить его въ отвѣтъ тебѣ сказать: «въ писаніи моемъ Христосъ называется Словомъ и Духомъ Божиимъ». Тогда снова спроси его: «Слово изъ твоего писанія сотворено или не сотворено?» И если онъ отвѣтитъ— «не сотворено», тогда скажи ему: «вотъ ты согласенъ со мною, ибо все, что не есть сотворено, но не сотворено — Богъ». Если же онъ скажетъ: «Слово и Духъ соговорены», то спроси: «кто же сотворилъ Слово Божіе и Духа». Если же, вынужденный необходимостью, онъ отвѣтитъ: «Самъ Богъ сотворилъ ихъ», тогда ты снова скажи ему: «итакъ, прежде чѣмъ Богъ сотворилъ Слово и Духа, Онъ не имѣлъ ни Слова, ни Духа?» Услышавъ это, сарацинъ убѣжитъ отъ тебя, не зная, что сказать»¹⁾. Въ третьемъ защитительномъ словѣ противъ отвергающихъ святыхъ иконы²⁾ Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: «Сынъ есть естественный (φωσική) образъ Отца, неотличимый (ἀπαράλλακτος)³⁾, во всемъ подобный Отцу, кромѣ нерожденности и отцовства. Ибо Отецъ—нерожденный Родитель, Сынъ же рожденъ и не отецъ. Духъ Святый есть образъ Сына. Никтоже можетъ реши Господа Иисуса, точно Духомъ Святымъ (1 Кор. XII, 3). Итакъ, чрезъ Духа Святаго мы познаемъ Христа, Сына Божія и Бога, и въ Сынѣ созерцаемъ Отца. Ибо по самой природѣ слово есть вѣстникъ ума, а то, что обнаруживаетъ слово, есть дыханіе»⁴⁾.

¹⁾ Migne, s. gr., t. XCIV, coll. 1585—1588.

²⁾ Ibidem, coll. 1340.

³⁾ «Другіе переводятъ ἀπαράλλακτος чрезъ «неизмѣнный». Но «неизмѣнный» соответствуетъ ἀσπекτος и ἀναλλοιωτος, которые собственно значатъ «не переименованный». Ἀπαράλλακτος же имѣетъ особенное значеніе, такъ какъ производится отъ ἄλλος—иной, чрезъ ἀλλαγή, а слово ἀλλαγή указываетъ измѣненіе не въ процессѣ, а въ результатѣ дѣйствія. Значитъ ἀπαράλλακτος εἰκόνα означаетъ то, что Сынъ есть такой образъ Отца, который хотя и происходитъ отъ Отца, но отъ подлиннаго образа ничѣмъ не отличается: «неотличимый». Проф. В. В. Болотовъ, Лекціи по исторіи Церкви. Посмертное изданіе подъ редакціей А. И. Бриллиантова. В. IV, стр. 199.

⁴⁾ Чтеніе, предложенное Виллемъ: φῶσι γάρ,

Здѣсь сказалось, конечно, вліяніе исторической традиціи. Уже апологеты бгтіе Логоса обосновывали тѣмъ соображеніемъ, что Богъ не λόγος. Въ единомъ Богѣ, Отцѣ и виновникѣ всего, учили они, неогни Существуетъ Слово, Которое есть умъ или идея Его. Какъ умъ и мысль Слово не отдѣлимо отъ Отца и вѣчно соприсутствуетъ въ Немъ и съ Нимъ, потому что невозможно представить себѣ, чтобы Богъ въ какой-либо моментъ Своего бытія былъ лишентъ разума¹⁾. Арианство, утверждавшее, что «было время, когда Слова не было, и Его не было, пока Оно не произошло» (Аванасій В.), «примагавшее Бога—Слова къ Отцу, какъ нѣкоторое бездушное орудіе» (Василій В.), и признававшее, что «Слово чуждо Отчій свойствъ и во всемъ неподобно Отчей сущности», что «Сынъ не только не познаетъ Отца въ точности (не достасть у Него и силъ постигнуть сіе), но и Своей сущности не знаетъ Самъ Сынъ»²⁾, что «сущности Отца, Сына и Духа Святаго раздѣлены по естеству, разобщены, разлучены, чужды и непричастны одна другой и до безконечности во всемъ не подобны (ἀνόμοιοι πάντων—ἐπ'ἀπειρον) другъ другу» (Аванасій В.), послужило особымъ толчкомъ къ развитію и болѣе детальному раскрытію параллели между Божественнымъ Словомъ и Духомъ и человѣческимъ словомъ и думаніемъ, именно, въ твореніяхъ отцовъ Церкви IV вѣка, «одушевленныхъ живѣющимъ сознаниемъ богоподобныхъ чертъ запечатлѣнныхъ въ конечномъ существѣ чловѣка»³⁾. Даже поверхностное сопоставленіе шестой и седьмой главъ I книги «Точнаго изложенія православнаго вѣрованія съ первой и второй главами «Большаго огласительнаго слова» Григорія Ниссена показываетъ, что Іоаннъ Дамаскинъ

νοῦ μὲν λόγος ἄγγελος. Migne, s. gr., t. XC coll. 1339—1340.

¹⁾ Проф. А. А. Спасскій. Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборъ. Т. I. Сергіевъ Посадъ, 1906, стр. 8.

²⁾ Проф. В. В. Болотовъ, Къ вопросу Філологіе, стр. 44.

данномъ случаѣ не только воспроизводитъ мысли, но и повторяетъ выраженія Григорія Нисскаго. Опушенъ только тотъ отдѣлъ первой главы «Большого огласительнаго слова», гдѣ устанавливается, что Слово есть сама жизнь и имѣетъ силу свободнаго произволенія, что это произволеніе, на все имѣя силу, не имѣетъ наклонности ни къ чему худому, но избираетъ доброе, премудрое и только лучшее по значенію. Затѣмъ не такъ ярко выраженъ заключительный выводъ, формулированный Григоріемъ Нисскимъ въ этихъ словахъ: «Слово Божіе по самостоятельности своей отличается отъ Того, отъ Кого имѣетъ уподобіе, а поелику показываетъ въ Себѣ то же, что усматривается въ Богѣ, то по естеству есть одно и то же съ Нимъ, необходимымъ по тѣмъ же самымъ признакамъ. Ибо благость ли, могущество ли, премудрость ли, вѣчность ли бытія, недоступность ли порока, смерти и тлѣнія, совершенство ли во всемъ, или что-либо совершенно сему подобное сдѣлается признакомъ, входящимъ въ понятіе объ Отцѣ, то по тѣмъ же самымъ признакамъ найдешь и существующее отъ Него Слово»¹⁾.

Но сила исторической традиціи и литературныхъ вліяній потому и оказалась въ данномъ случаѣ столь значительной, что образъ человѣческаго слова и дыханія, съ точки зрѣнія Іоанна Дамаскина, является наиболѣе пригоднымъ для того, чтобы, пользуясь имъ, прояснить въ сознаніи вѣрующихъ, насколько, конечно, это доступно для нашей ограниченной мысли, тайну троичныхъ отношеній. «Безъ образовъ, аналогичныхъ намъ, мы не можемъ созерцать вещей бестѣлесныхъ»; «умъ нашъ никакъ не можетъ выйти изъ круга тѣлесности, сколько бы ни трудился сдѣлать это»²⁾. Поэтому, созерцая умомъ тайну бытія трехъ Божественныхъ Лицъ, мы

неизмѣнно пользуемся образами и, прежде всего, образомъ слова и человѣческаго дыханія. Каковъ же смыслъ этой аналогіи?

А. Сагарда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Владиміръ Соловьевъ и доктрина непротивленія злу и отрицанія государства¹⁾.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, 30-го іюля 1900 года, не стало одного изъ величайшихъ представителей не только русской, но и общечеловѣческой философской мысли. Именемъ Владиміра Сергѣевича Соловьева Россія будетъ всегда гордиться, будетъ всегда его помнить. Не забудетъ его и русская православная Церковь.—Мы не станемъ останавливаться на богословскихъ воззрѣніяхъ философа, эта часть его ученія уже создала обширную критическую литературу²⁾. Другая часть его философіи не менѣе цѣнна для каждаго вѣрующаго. Это—критика ученія гр. Л. Н. Толстого, которая безусловно является одной изъ важныхъ заслугъ Владиміра Соловьева.

Дѣйствительно, чтобы опровергнуть доктрину «моральнаго аморфизма»—требовался голосъ такого же гениа и авторитета, какъ и самъ «великій писатель земли Русской», и мы смѣло можемъ сказать, что замѣчанія Владиміра Соловьева являются совершенно неотразимыми, настолько ясно онъ обнаружилъ всю несостоятельность ученія о непривлеченіи злу и отрицанія права и государства³⁾.

¹⁾ Сочин. Влад. Соловьева мною цитируются по изд. «Общ. Польза», кромѣ VIII т., который у меня имѣется въ изданіи 1913 г.

²⁾ См. довольно полную библиографію въ сборникѣ I, изд. тов. «Путь», 1911 г., посвященномъ Вл. С. Соловьеву, и въ книгѣ проф. А. Яценко «Философія права Вл. Соловьева». Въ послѣднее время: кн. Евг. Трубецкой—«Миро-созерцаніе Вл. С. Соловьева», 2 т., и Ф. Л. Радловъ «Вл. Соловьевъ», см. также статьи Лопатина и Евг. Трубецкого въ «Вопрос. филос. и псих. за 1914 г.».

³⁾ Ср. А. Никольскій «Русскій Оригенъ XIX

¹⁾ Переводъ Московской духовной академіи. Т. IV (1862), стр. 9.

²⁾ *Migne*, s. gr., t. XCIV, coll. 1341.

Каждый не разъ задавалъ себѣ вопросъ—какъ онъ долженъ относиться къ юридическому и политическому порядку, окружающему насъ во всѣхъ нашихъ поступкахъ, движеніяхъ въ теченіе всей нашей жизни. Если мы только признаемъ, что человѣческое существованіе имѣетъ какую-либо высшую цѣль, что человѣкъ живетъ не напрасно и долженъ стремиться къ совершенству, стремиться къ приближенію къ нравственному идеалу, то уже такое признаніе насъ обязываетъ цѣнить и уважать законъ и государство и ихъ принудительную власть.

Человѣкъ можетъ жить и развиваться исключительно въ обществѣ съ другими людьми, и лишь общими усиліями и при взаимной поддержкѣ обыкновенныя, не святыя люди въ состояніи стать достойными вышшаго блага. Для этого человѣческое общество должно въ безопасности существовать и спокойно работать, для этого необходимо ограничить, пресѣчь опасныя для общества проявленія злой воли. Принудить ее къ бездѣйствію, какъ беззавѣстную, для которой эпископскія требованія безразличны, ни самъ по себѣ высшій нравственный законъ, ни напоминанія о немъ проповѣдниковъ непротивленія злу не въ силахъ, подавить ее можетъ только властная юридическая норма, обладающая принудительной силой и для нея. (Ср. VIII томъ Собр. соч. посл. изд. стр.—409—11, 543—6, 594—5 и др., также «Три разговора» VIII т. изд. «Общ. Польза», стр. 453—582).

Соловьевъ доказываетъ, что отказаться во имя высшей морали отъ принужденія, хотя бы и къ недобровольному воздержанію отъ злодѣянія, значитъ показать только крайній эгоизмъ: «ходульное требованіе свободной добродѣтели отъ убійцы не вернетъ жизнь убитому, да и самому убійцѣ не поможетъ сдѣлаться хотя бы только

порядочнымъ человѣкомъ» (VIII, 544—5, 410).

Не только позволительно, но и нравственно обязательно избавить отъ преступника человѣческое общество—одно изъ двухъ—или остановленный нами преступникъ еще не утратилъ человѣческихъ чувствъ и тогда онъ, разумѣется, будетъ только благодаренъ, что его во время избавленія отъ грѣха, не менѣе благодаренъ, чѣмъ утопающій за то, что его вытащили изъ воды, и значить въ этомъ случаѣ насиліе, которому онъ подвергся, совершилось съ его собственнаго молчаливаго согласія и право его нисколько не нарушено, такъ что тутъ и не было собственно никакого насилія, ибо *volenti non fit injuria*,—ни же преступникъ настолько потерялъ человѣческія чувства, что остается недовольнымъ, что ему помѣшали зарѣзать его жертву, но къ человѣку въ такомъ состояніи обращаться со словомъ разумнаго убѣжденія было бы уже верхомъ нечеловѣчности,—все равно, что мертвецки пьяному говорить о пользѣ воздержанія вмѣсто того, чтобы облить его холодной водой» (VIII 351).

Нравственный идеалъ можетъ быть очень высокъ и чистъ, но взятый отвѣденно онъ безсиленъ сдѣлать людей лучше и чище, взятый самъ по себѣ онъ не произведетъ существеннаго измѣненія не только въ жизни, но и въ дѣйствительномъ нравственномъ сознаніи людей, нисколько не повыситъ «ихъ практическаго *журнала* для оцѣнки своихъ и чужихъ поступковъ» (VIII, 285).

Цѣлые вѣка были извѣстенъ и американцамъ и русскимъ высочайшій нравственный законъ—христіанское ученіе,—однако безъ помощи властнаго принужденія, односторонней и святостью онъ не былъ въ силахъ уничтожить рабство и крѣпостничество. Но то, «чего идея, ограниченная субъективною сферою личной нравственности, не могла сдѣлать въ теченіе тысячелѣтій, она сдѣлала въ нѣсколько лѣтъ»

вѣка Вл. С. Соловьевъ въ журн. Вѣра и Разумъ 1902 г., № 19, отд. 2-ой, и статью проф. Новгородцева въ «Вопрос. филос. и псих.», кн. 39, стр. 125—6.

огда воплотилась въ публичной силѣ и стала *общимъ дългомъ*. Уничтоженіе грубѣйшаго нарушенія нравственной правды было достигнуто не свободнымъ подвигомъ, принудительнымъ актомъ—въ Америкѣ кровавой и страшной междоусобицей, въ Россіи—вѣдніемъ правительства. И благотворительное дѣйствіе этого принужденія не ограничилось только внѣшнимъ фактомъ, благодаря ему поднялся уровень общественнаго этического сознания.

«Благодаря внѣшнему стѣсненію, звѣрскіе инстинкты потеряли возможность проявляться, должны были перейти въ бездѣйственное состояніе, отъ неупражнения пошехонно атрофировались и у большинства исчезли и перестали передаваться будущимъ поколѣніямъ. Теперь даже люди, откровенно вздыхающіе по крѣпости нравѣ, дѣлаютъ *искреннія* оговорки относительно «злоупотребленій», тогда какъ самыя злоупотребленія сорокъ лѣтъ тому назадъ признавались совмѣстными съ истиннымъ благородствомъ» и даже съ истиннымъ христіанствомъ». А между тѣмъ нѣтъ никакого основанія думать, чтобы тогдашніе отцы были сами по себѣ «невыбшихъ сыновей» (VIII, 287).

Общественно-нравственный ростъ общественной нравственности создается и вызывается нравственной проповѣдью (VI изд. «Общ. Ц.», стр. 314 и слѣд.), но для массы эта проповѣдь обрѣла силу только по своему воплощенію въ государственномъ законѣ. Такимъ образомъ нравственная организація общества невозможна безъ помощи государства, ея политическая влечетъ за собой анархическую нравственную, т. е. область политики тѣсно связана съ областью нравственности и религіи. Весь прогрессъ формъ общественного устройства, постепенное возвышеніе и улучшеніе правовыхъ установлений обуславливается органической связью права и нравственности, причѣмъ эта связь должна быть опредѣлена, какъ стремленіе реализовать минимумъ или низшій ступень нравственнаго добра. «Мѣняются

понятія о справедливости, мѣняются права и законы, но остается неизмѣннымъ одно: требованіе, чтобы права и законы были справедливы. Слѣдовательно, независимо отъ всякихъ внѣшнихъ условій остается внутренняя обусловленность права нравственностью. Чтобы избѣжать этого заключенія, нужно уйти слишкомъ далеко: въ ту страну, видѣнную богомолками Островскаго, гдѣ законныя просьбы къ Махмуту турецкому и Махмуту персидскому должны были начинаться обращеніемъ: суди меня, судія несправедный» (VIII, 494).

Разумѣется принудительный государственный порядокъ, какъ бы ни былъ онъ совершененъ и хорошъ, не является послѣднимъ словомъ исторіи, не есть конечный идеалъ человѣческаго общества. Но его могучая и строгая организація, подчиняющаяся нравственнымъ принципамъ, представляетъ собою единственное и незамѣнимое воспитательное средство для достиженія свободнаго и идеальнаго общества, возможнаго лишь при высочайшей добродѣтели человѣчества. Именно государство вполне можетъ служить этой цѣли, такъ какъ въ его рукахъ и высшая власть, и самыя лучшіе знающіе и культурные люди, и наибольшія матеріальныя средства. Если ему не по силамъ такая задача, то всякое другое общественное цѣлое, и тѣмъ болѣе отдѣльный человѣкъ, по давню не смогутъ ее выполнить. Такимъ образомъ мы можемъ сказать, что государство *нравственно обязано* взяться за устроеніе человѣчества по идеямъ высшей правды. Еще Платонъ видѣлъ смыслъ государства въ осуществленіи добродѣтели и думалъ, что оно, хотя и возникаетъ исторически по другимъ мотивамъ, должно имѣть нравственную цѣль—воспитаніе гражданъ и реализацію справедливости. Соловьевъ эту мысль еще яснѣе понялъ и высказалъ, и мы думаемъ, что въ этомъ надо видѣть серьезную и значительную заслугу его ученія: «Отрицать государство, какъ необходимое историческое условіе для всего того, что выше

государства, — справедливо говорить намъ философъ, — въ сущности все равно, что отрицать это высшее, т. е. всѣ тѣ умственные и нравственные блага, до которыхъ человѣчество должно было довоспитаться и доработаться, которыя были ему недоступны въ дикомъ догосударственномъ состояніи. Безъ государства не было бы культуры, безъ культуры не было бы общественной нравственности, а безъ нравственности общественной высокая личная добродѣтель если бы и явилась какимъ-то чудомъ, то не могла бы осуществиться, осталась бы только случайнымъ и бесплоднымъ порывомъ». Итакъ, государство необходимо для человѣчества не только какъ воплощеніе права, но оправдывается и во имя высшей нравственности, какъ путь къ ней, какъ желѣзныя мосты, ведущій общество отъ первобытной дикости къ далекому совершенству. Мы видимъ, что оправданіе государственной жизни Соловьевъ находитъ въ установленіи между нею и совершеннымъ добромъ *совершенствоующей* связи.

Соловьевъ вѣрилъ въ прогрессъ, въ разумность и целесообразность существованія вселенной и человѣчества. Ясно, что это убѣжденіе его, хотя оно правильно, нельзя доказать ни разсужденіями, ни опытнымъ изслѣдованіемъ. Очень многими талантливыми и даже великими мыслителями такой прогрессъ отрицается, и опровергнуть ихъ отрицаніе представляется весьма затруднительнымъ. Не смотря на всѣ разсужденія эволюціонистовъ органической міръ, напримеръ, имѣетъ, какъ и въ первые дни міроздавнiя, въ числѣ своихъ элементовъ «простѣйшія» и «бактеріи». Такъ же какъ и раньше создаются и разрушаются формы, безразлично на какой ступени совершенства онѣ стоятъ. Какъ говоритъ графъ Л. Н. Толстой сказать, что прогрессъ есть законъ человѣчества, столь же основательно, какъ сказать, что всѣ люди бываютъ бѣлокуры, за исключеніемъ черноволосыхъ (Собр. соч. изд. 5-е, 1886 г. IV, стр. 162). Всегда въ человѣ-

чествѣ, на-ряду съ высокой добродѣтелью съ высокой развитостью встрѣчаются въ коснѣлые и безнадежныя дикари, которыхъ никакой нравственный прогрессъ не коснулся. Что же можно сказать про народы такіе инертныя, какъ индѣйцы, готтентоты, негритосы и другіе? Итакъ, если мы вѣримъ кое-гдѣ поступательное движеніе, то изъ этого еще нельзя заключить съ достаточнымъ основаніемъ, что таковъ законъ всей вселенной. У Соловьева же мы видимъ поразительно твердое и живое убѣжденіе въ существованіи метафизическаго идеала, къ которому и стремится все существующее. Такое убѣжденіе можно отстаивать лишь тогда, когда, не ограничиваясь опытнымъ и рациональнымъ познаніемъ, мы гущимъ дать свѣдѣнія исключительно о высшихъ, о явленіяхъ, признавая еще третій способъ человѣческаго познанія, религіозное воспріятіе. «*Есть Богъ насъ, значитъ Онъ есть*» (VIII, 191—

Но положимъ, что мы вполнѣ научно точно выяснимъ существованіе прогресса все равно, *только этимъ* ограничимъ мы не можемъ. Пусть мы въ совершенномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью опредѣлимъ прогрессъ, право, нравственность, этимъ мы еще не укажемъ основанія обязательности ихъ для человѣческой воли. *Долгъ* для человѣческаго духа исполнить только тогда, когда его требованія оправдываются чѣмъ то высшимъ, безусловно, нежелая простой фактъ дѣйствительности или законъ высшей природы. Есть много законовъ природы, которымъ человѣкъ однако подчиняться не долженъ и не достоинъ.

Понятія прогресса, нравственности, не могутъ считаться какими то безусловными терминами для обозначенія всякаго реального состоянія лично-общественныхъ человѣческихъ отношеній. По самой своей природѣ суть обязательныя телеологія лишены своего дѣйствительнаго содержанія. Такимъ образомъ

освященіе, свое оправданіе, свою реальность они могутъ найти только въ истинѣ религіи, въ истинѣ православія.

И Вл. Соловьевъ указываетъ, что съ христіанской точки зрѣнія государство есть «только часть организаціи собирательнаго человѣка,—часть, обусловленная другою, вышею частью—церковью, отъ которой оно получаетъ свое освященіе и окончательное назначеніе—служить косвеннымъ образомъ въ своей мірской области и своими средствами той абсолютной дѣли, которую прямо ставить церковь—приготовленіе человѣчества и всей земли къ Царству Божію (VIII, 496, ср. III изд. «Общ. П.», стр. 372).

Слѣдовательно, не только право и нравственность, но и христіанство требуетъ отъ насъ, чтобы мы не отрицали и не ограничивали полновластность государства (VIII, стр. 497) и признавали за нимъ положительную задачу и дѣятельный прогрессивный характеръ. Христіанство призываетъ государство «къ борьбѣ съ злыми силами міра подъ знаменемъ церкви», требуя отъ него, чтобы оно «проводило въ политическую и международную жизнь нравственные начала, постепенно поднимало мірское общество до высоты церковнаго идеала, пересоздавало его по образцу и подобию Церкви Христовой» (III, 372—3).

Христіанство даетъ обновленіе государственной организаціи, сообщаетъ ей иное, новое значеніе и достоинство. Господство и подчиненіе въ христіанскомъ государствѣ существуетъ по совѣсти и добровольно ради общаго блага, которому одинаково служатъ и повелитель и подданные, законы и права являются исправленіемъ дѣйствительныхъ отношеній по идеямъ высшей правды, верховная власть, какъ особое служеніе воли Божіей. «Представитель власти въ христіанскомъ государствѣ не есть только обладатель всѣхъ правъ, какъ языческой кесарь,—онъ, главнымъ образомъ, носитель всѣхъ обязанностей христіанскаго общества по отношенію къ церкви, т. е.

къ дѣлу Божію на землѣ» (III, 373). Политика христіанскаго государства должна быть христіанскою политикой (V, 530); такимъ образомъ Соловьевъ считалъ, что христіанство обязываетъ (V, 517), что оно *требуетъ*, чтобы государство устраивалось и управлялось «въ духѣ Христовомъ» (V, 514), согласно нравственнымъ заповѣдямъ. И не-христіанское государство способствуетъ историческому прогрессу (VIII, 497), но не имѣя предъ собою ясно и опредѣленно сознаваемого конечнаго идеала, «помимо своей воли и своего сознанія». Смыслъ религіи заключается именно въ томъ, что она открываетъ его сознанію невѣдомую дѣль, что она связываетъ человѣка съ тѣмъ, что прежде человѣка и выше его, и могущественнѣе его, въ чемъ онъ нуждается, что увеличиваетъ и возвышаетъ его бытіе, превращаетъ его изъ отдѣльной ограниченной личности въ неотъемлемое звено совершеннаго и безграничнаго дѣла, которому можно отдаться, ради котораго стоитъ отказаться отъ своего эгоизма» (III, 254).

Эта точка зрѣнія и опредѣляетъ взглядъ Соловьева на взаимоотношеніе государства и церкви, взглядъ, отличающійся большой глубиной и вѣрностію. Соловьевъ строго различалъ политическую и религіозную сферы, но вмѣстѣ съ тѣмъ старался ихъ не разобщать, не раздѣлять окончательно, указывая на тѣсную ихъ связь другъ съ другомъ—благочестивое отношеніе къ Богу требуетъ жалости и заботы о людяхъ, христіанская церковь требуетъ христіанскаго государства. Христіанское государство обязано признавать высшій духовный авторитетъ церкви, которая, въ свою очередь, должна предоставить ему всю полноту власти для устроенія человѣческаго общества по ея заповѣдямъ.—«Правило истиннаго прогресса, по убѣжденію Соловьева, состоитъ въ томъ, чтобы государство какъ можно менѣе стѣсняло внутренній міръ человѣка, предоставляя его свободному духовному воздѣйствію церкви, и вмѣстѣ съ

тѣмъ какъ можно вѣрнѣе и шире обезпечивало бы внѣшнія условия для достойнаго существованія людей... Христіанское государство, достойное этого имени, есть то, которое, не вмѣшиваясь въ дѣла свѣщенства, въ предѣлахъ своихъ средствъ дѣйствуетъ въ царскомъ духѣ Христа, жалѣвшаго голодныхъ и больныхъ, учившаго темныхъ, принудительно обуздываваго злоупотребленія (изгнаніе торжниковъ); но милостиваго къ самарянамъ и язычникамъ, и запретившаго своимъ ученикамъ прибѣгать къ насилію противъ невѣрующихъ» (VIII, 498—500).

Если же церковь, не довольствуясь своей сферой поученія и руководительства мірскимъ правительствомъ въ служеніи Богу и землѣ, захочетъ достигъ политической власти, она совершитъ тяжкій грѣхъ противъ своего великаго призванія. Конечно, церковь, какъ союзъ любви, не можетъ равнодушно замкнуться въ кругѣ религіознаго культа, не можетъ и не должна безразлично смотрѣть на жизнь, дѣла и отношенія людей, она обязана воздѣйствовать на нихъ, но воздѣйствовать своею *духовною* силой, ею должна привлекать къ себѣ государство и общество, и, постепенно уподобляя ихъ себѣ, проводить начала любви и согласія во всѣхъ области человѣческой жизни (III, 207, 214). И такъ Соловьевъ опредѣляетъ истинное отношеніе государства и церкви, какъ обоюдную свободу, т. е. не отрицательную свободу равнодушія, а положительную «согласнаго взаимодѣйствія въ сослуженіи одной общей цѣли—устройенію истинной общественности на землѣ» (III, 219).

Эта общая для всей человѣческой дѣятельности христіанская цѣль «идеализируетъ и одухотворяетъ» государство, благодаря ей оно получаетъ высшіе религіозные интересы, которые можно свести къ тремъ задачамъ: распространеніе христіанства въ мірѣ, въ самомъ христіанствѣ мірное сближеніе народовъ, и въ каждомъ народѣ устройство общественныхъ отноше-

ній по христіанскому идеалу (III, 374). Такимъ образомъ вся цѣль прогресса заключается въ христіанскомъ идеалѣ, и воѣ, по праву носяще имя христіанъ, должны заботиться во что бы то ни стало о перерожденіи и преобразованіи человѣчества въ христіанскомъ духѣ, объ истинномъ введеніи его въ сферу Царства Божія (VI, 306). Такую цѣль В. Соловьевъ не считаетъ утопией,—какъ сказалъ кто-то, «не тотъ настоящій утопистъ, кто хочетъ преобразовать общество, а тотъ, кто мечтаетъ остановить ходъ исторіи» (VIII, 714), и всю свою жизнь посвящаетъ онъ выясненію правильнаго пониманія христіанской идеи. Онъ самъ писалъ: «своего ученія не имѣю; но въ виду распространенія вредныхъ поддѣлокъ христіанства считаю своимъ долгомъ съ разныхъ сторонъ, въ разныхъ формахъ и по разнымъ поводамъ выяснять основную идею христіанства—идею Царства Божія, какъ полноты человѣческой жизни не только индивидуальной, но и социальной, и политической, воссоединяемой черезъ Христа съ полнотою Божества» (VI, 308). Конечно В. Соловьевъ—человѣкъ, хотя и гениальный, могъ заблуждаться, но онъ всѣмъ сердцемъ стремился къ Богу, всѣмъ сердцемъ любилъ и почиталъ православную церковь, и относился добросовѣстно къ своей мысли, ибо помнилъ, что «прокляты всякъ, творящій дѣло Господне съ небреженіемъ» (VIII, 7).

Однако не слѣдуетъ думать, что Соловьевъ свои мысли подгонялъ какимъ-либо образомъ подъ свои религіозныя симпатіи. Совпаденіе его нравственнаго и общественнаго идеала съ высшимъ идеаломъ христіанскаго міровоззрѣнія вполне закономерно и естественно, къ нему онъ пришелъ не въ стремленія оправдать какъ-нибудь свои вѣрованія, а въ силу того, что высочайшая цѣль міроваго и человѣческаго развитія, съ точки зрѣнія философской,— совершенное воплощеніе во всемъ идеала добра, есть вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ реализація всеблаготвори Божіей, и основная идея христіанства.

И такъ, назначеніе человѣка, нравствен- ный смыслъ его жизни Соловьевъ видѣлъ въ совершенствованіи, въ достиженіи полной связи съ абсолютнымъ добромъ (VIII, 111), въ соединеніи человѣка съ Богомъ. Для этого требуется продолжительный историческій процессъ, человѣкъ долженъ стать другимъ. Соловьевъ вѣрилъ въ возможность безконечнаго нравственнаго развитія существа, сотвореннаго по образу и подобию Божію, безъ этой вѣры всѣ наши стремленія безцѣльны и странны. Поэтому и право, и государство окончательное свое оправданіе могутъ найти только въ богочеловѣческой идеѣ, какъ необходимыя орудія нравственнаго совершенствованія, а ихъ *примудрительная* организація осмысливается въ содѣйствіи человѣчеству въ его долгомъ и трудномъ пути къ добру. Мы видимъ такимъ образомъ насколько ученіе В. Соловьева отличается отъ доктрины «непримиренія злу», косвенной и уничтожающей практикой которой оно и является. Вспомнимъ при этомъ, что Христосъ пришелъ въ міръ не нарушить законъ, а исполнить, заповѣдалъ отдавать кесарево Кесарю.

А. Александровскій.

Современный «защитникъ католической вѣры» въ Россіи ¹⁾.

Отъ апостола Петра г. Забужный по началу переходитъ къ папамъ и указываетъ на то, что св. Климентъ, папа римскій, называется въ службѣ 25 ноября «новымъ Петромъ», св. Сильвестръ въ службѣ 2 января «верховникомъ священнаго собора, верховникомъ священныхъ догмъ», св. Левъ—«главой православной Церкви Христовой», «старѣйшиною верховнаго собора честнаго», «Петра честнаго епископомъ, обогатившимся его начальствомъ», св. Мартинъ—«верховникомъ свя-

щенныхъ повелѣній», «украшившимъ Петровъ божественный престоль». «Вотъ какъ, восклицаетъ г. Забужный, сама восточная Церковь въ своихъ богослужебныхъ книгахъ величаетъ римскихъ папъ!»

Не папъ, какъ таковыхъ, величаетъ православная Церковь, а *святымъ* папъ, папъ, дѣйствительно бывшихъ достойными преемниками апостола Петра. Но столь же высокими эпитетами превозноситъ православная Церковь и другихъ своихъ святыхъ. Св. Іоаннъ Златоустъ, св. Григорій Богословъ и св. Василій Великій называются въ той же Общей Миней подѣ 27 января *вселенскими* учителями. Св. Іоанну Златоусту усваивается то наименованіе, которое католическими богословами считается собственнымъ одному апостолу Петру и римскимъ папамъ. Св. Іоаннъ Златоустъ называется здѣсь «каменемъ неразсѣднымъ», при чемъ въ греческомъ текствѣ стоитъ именно слово *ἡ πέτρα*, а не *ὁ λίθος*. Это наименованіе повторяется въ Миней и подѣ 13 ноября. Мало того, 27 января въ греческой Миней св. Іоаннъ Златоустъ называется «незыблемымъ камнемъ (*πέτρα*), столпомъ и утвержденіемъ Церкви Христовой». Св. мученикъ Панкратій подѣ 9 іюля называется «крѣпкимъ основаніемъ и опорой Церкви». Феодотъ Киринскій—«церкви основаніемъ» ¹⁾, Епифаній Кипрскій—«основаніемъ православныхъ и церковнымъ водруженіемъ» ²⁾, патриархъ Никифоръ—«истины водруженіемъ и утвержденіемъ вѣры» ³⁾, Афанасій Александрійскій—«водруженіемъ церкви» ⁴⁾, «утвержденіемъ церкви» ⁵⁾. Далѣе св. Петръ, епископъ Александрійскій, называется «новымъ Петромъ» ⁶⁾ и ему вмѣстѣ съ Климентомъ усваиваются наименованія: «Церкви недвижиміи пиргове, благочестія божественніи

¹⁾ 2 марта, на Госп. воззв., ст. 2.

²⁾ 12 мая, Госп. воззв., ст. 3.

³⁾ 2 іюня, на Госп. воззв., ст. 1.

⁴⁾ 18 янв., на Госп. воззв., ст. 2.

⁵⁾ Канонъ, пѣснь 8, ст. 1.

⁶⁾ Мѣс. Миней на 25 ноября, канонъ св. Петру, пѣснь 4, тр. 3.

столи»¹⁾. О Мелетіи антиохійскомъ, котораго римскій престоль считалъ отлученнымъ отъ Церкви, читаемъ: «Петра престоль наслѣдовалъ еси»²⁾. Онъ же называется и предѣтелемъ 2-го вселенскаго собора³⁾. Вообще, если руководиться методомъ католиковъ и превращать минейную *δὸξα* въ *δογμα*, то почти каждого канонизованнаго епископа придется признать главою Церкви.

Замѣтимъ также, что слово «верховникъ» (*χορηγός*, *χορηγία*) вовсе не заключаетъ въ себѣ идеи единовластія. Мы уже видѣли, что оно примѣняется въ богослужебныхъ книгахъ къ нѣсколькимъ апостоламъ. Точно также и въ примѣненіи къ папамъ оно говоритъ лишь о томъ, что папы принадлежали къ числу высшихъ іерарховъ, но вовсе не заставляють видѣть въ нихъ владыкъ надъ всею Церковью.

Самымъ яркимъ и, можно сказать, обиднымъ для самолюбія г. Забужнаго доказательствомъ тщетности его усилій найти папистическое ученіе въ православныхъ богослужебныхъ книгахъ является приведенная ссылка его на Минею подъ 25 ноября, гдѣ, будто бы, Климентъ, папа Римскій, называется: «Новый Петръ». Итакъ, эти слова г. Забужный считаетъ достаточнымъ подтвержденіемъ папской теоріи. Но открываемъ Минею⁴⁾, и что же оказывается? Оказывается, что эти слова относятся вовсе не къ святому Клименту, а къ св. Петру, епископу Александрійскому, память котораго празднуется въ тотъ же день, и, конечно, эпитетъ «новый» подходитъ именно къ тезоименитому «верховнаго соименне» — самогласенъ) съ апостоломъ епископу Александрійскому, епископу основанной ученикомъ Петра каедрѣ, а никакъ не къ Клименту. И другіе эпитеты: «священнодѣатель же и свидѣтель страстей

Владыки твоего «указываютъ, согласно житію¹⁾, на св. Петра Александрійскаго, а никакъ не на святого Климента. Но такъ какъ и католики, конечно, не усваиваютъ Александрійскому епископу власти надъ всею Церковью, то отсюда слѣдуетъ, что, по церковному воззрѣнію, такая власть не имѣла и Петръ апостоль. Замѣтимъ, что неправильность такой ссылки встрѣчающейся напр. у Асташкова, уже давно отмѣчена православными богословами²⁾ и тѣмъ не менѣе г. Забужный великому своему посяганію и сейчасъ вторяетъ ошибку своихъ источниковъ. Что касается наименованія папы Льва «главою» то мы уже говорили, что это слово можетъ означать не только начальника, но и перваго іерарха во всей Церкви, чего никто не отрицаетъ у св. Льва. А что православные богослужебныя книги вовсе не усваиваютъ св. Льву какого-то особаго ранга въ числѣ іерарховъ, видно уже изъ того, что тропарь ему положенный («Православія настаице»...), поется безъ всякихъ измѣненій другимъ святымъ, напр., св. Кириллу Александрійскому, св. Іоанну Дамаскину и др. Но возможно ли тропарь, положенный Живой Матери, отнести къ какой-либо другой святой?

Въ заключеніе разбора этой главы тропаря г. Забужнаго должно сказать, что недозволенная для серьезнаго богослова попытка извѣщать въронзложенія по пѣснопѣнію, а не наоборотъ, свидѣтельствуетъ лишь о отсутствіи у католическихъ полемистовъ болѣе серьезныхъ доказательствъ, а также и объ отсутствіи у нихъ надлежащаго знакомства съ богослужебными книгами православной Церкви.

Одиннадцатая глава книги Забужнаго говорить о догматѣ «безошибочности» Римскаго папы. По мнѣнію автора, терминъ «непогрѣшимость» слѣдуетъ замѣнить миномъ «безошибочность» на томъ о

¹⁾ Ibid. По третьей пѣсни кондакъ гл. 4.

²⁾ На 12 февр. Канонъ, пѣснь 4, тр. 1.

³⁾ Пѣснь, тр. 1.

⁴⁾ Изд. М. 1895 г., листъ 226

¹⁾ См. Минея Четвы, кн. 3, М. 1902, стр. 100.

²⁾ Напр. А. Лебедевскій «О главенствѣ папы» изд. 2-е, стр. 277.

ваніи, что, будто бы, православные богословы пользуются тѣмъ, что слово «непогрѣшимость» можетъ означать то же самое, что и «безгрѣшность», т. е. святость жизни и невозможность грѣшиться, для осмѣянія католическаго ученія. «Какъ это,—говорятъ, будто бы, они, вы,—католики, считаете папу безгрѣшнымъ, святымъ? Развѣ не знаете, что по Писанію безгрѣшенъ и святъ только одинъ Богъ? Кроме того, не учить ли исторія, что между папами бывали самые отчаянные грѣшники?»

Къ сожалѣнію г. Забужный, повторяя въ данномъ случаѣ мысль, не разъ высказывавшуюся на велеградскихъ конгрессахъ, не говоритъ, какіе именно православные богословы навязываютъ католикамъ ученіе, котораго у нихъ нѣтъ, а потому у насъ невольно является подозрѣніе, не созданы ли такіе богословы лишь воображеніемъ г. Забужнаго со спеціальною цѣлью демонстраціи его полемическаго искусства. Если же брать вопросъ по существу, то замѣнять терминъ «непогрѣшимость»—терминомъ «безошибочность» незначѣно. Непогрѣшимость—вовсе не значитъ безгрѣшность. Слово «непогрѣшимость» происходитъ не прямо отъ слова «грѣхъ», а отъ слова «погрѣшность», а слово погрѣшность значитъ не «грѣховность», а «ошибка, невѣрность, неточность, неправильность, промахъ»¹⁾ и означаетъ невозможность для папы впасть въ погрѣшность при изложеніи ученія вѣры, т. е. точно соотвѣтствуютъ смыслу католическаго ученія. Между тѣмъ, «безошибочность» въ данномъ случаѣ не подходитъ потому, что «ошибка»—это погрѣшность въ такой области, которая не имѣетъ никакого нравственнаго значенія, напримѣръ, при математическомъ вычисленіи, и потому приписывать папѣ «безошибочность» въ ученіи, это значитъ сказать, что для папы христіанское ученіе вещь столь же безразличная нравственно, или какая-нибудь

математическая формула. Врядъ ли этого хотятъ сами католики.

Отъ побѣдоноснаго опроверженія созданнаго его же воображеніемъ противника г. Забужный переходитъ къ опредѣленію границъ папской «безошибочности». «Эта безошибочность, пишетъ онъ, не касается частной жизни папы, а только его служенія, и поэтому въ своихъ частныхъ дѣлахъ папа можетъ заблуждаться и ошибаться. Далѣе, папа не обладаетъ привилегіей безошибочности, если онъ не учить, а только дѣйствуетъ. Далѣе папа не приписываетъ себѣ безошибочности, излагая даже ученіе о вѣрѣ, но не торжественно, а частнымъ образомъ... Папа можетъ допустить ошибку даже въ ученіи о вѣрѣ, если это ученіе онъ станетъ излагать не въ качествѣ вселенскаго учителя и верховнаго епископа Церкви торжественно, а въ качествѣ, напримѣръ, ученаго, писателя, проповѣдника.

Папа не можетъ ошибаться «единственно тогда, когда онъ, какъ верховный учитель всей Церкви, торжественно опредѣляетъ, что такой-то членъ ученія открытъ свыше и что ему нужно вѣрить подъ страхомъ церковнаго отлученія»¹⁾.

Такъ излагаетъ католическое ученіе г. Забужный, думая придать ему наиболѣе приемлемую форму. Но и въ этомъ видѣ оно остается совершенно неприемлемымъ для здраваго христіанскаго сознанія. Единую цѣльную личность человѣческую католики, съ цѣлью спасти новоизмышленное ученіе, дѣлятъ какими-то перегородками, но эти перегородки падаютъ, какъ карточный домикъ, при первомъ же прикосновеніи критики. «Папа не ошибается, когда учитъ, а не когда дѣйствуетъ». Но развѣ ученіе не есть дѣйствіе, развѣ не изъ тѣхъ же самыхъ моментовъ состоитъ оно, требуя даже известнаго физическаго усилія. И ставить непроницаемую стѣну между ученіемъ и дѣйствіемъ, гарантирующую безошибочность перваго, развѣ не значитъ повторять кан-

¹⁾ См. *Владиміръ Даль*. Толковый словарь русского великорусскаго языка. Изд. 2-е, 1882 г., III, стр. 161.

¹⁾ Стр. 82—83.

тианское ученіе объ обособленности теоретическаго разума отъ практическаго, ученіе, осужденное вмѣстѣ съ основывающимися на немъ католическимъ модернизмомъ, въ вѣ папской экцикликѣ «Pascendi Dominici gregis» и въ другихъ папскихъ актахъ, касающихся модернизма?

«Папа можетъ ошибиться, если онъ станетъ излагать ученіе Церкви въ качествѣ ученаго, писателя, проповѣдника». Спрашивается, зачѣмъ же папа, имѣя всегда возможность возвѣщать безошибочно истину въ качествѣ вселенскаго учителя, будетъ отказываться отъ этого «качества» и выступать въ такомъ «качествѣ», которое подвергаетъ опасности заблужденія и его самого и вмѣстѣ съ нимъ обязанный безпрекословно его слушаться весь католическій міръ?

А затѣмъ, какъ узнать, въ какомъ «качествѣ» выступаетъ въ данномъ случаѣ папа, въ качествѣ ли непогрѣшимаго учителя, или способнаго допустить погрѣшность ученаго, писателя, проповѣдника? Я думаю, что для г. Забужнаго не секретъ, что католическіе богословы отвѣтить на этотъ вопросъ безсильны, и со времени провозглашенія папской непогрѣшности до сихъ поръ не могутъ согласиться хотя одинъ актъ папскаго учительства признать обладающимъ признаками непогрѣшности.

Г. Забужный пишетъ, что папа ошибаться не можетъ тогда, когда онъ «торжественно опредѣляетъ, что такой-то членъ ученія открытъ свыше и что ему нужно вѣрить подѣ страхомъ церковнаго отлученія». Но отвѣчать такъ—это значить прятаться за слова. Что значить «торжественно» и въ чемъ именно должна заключаться эта «торжественность»? Затѣмъ, вѣдь, какое бы ученіе не преподавалъ папа, предполагается, что онъ преподаетъ ученіе не свое личное, а христіанское, богооткровенное, и слѣдовательно признакъ указанія на «открытіе свыше» опять не принадлежитъ лишь непогрѣшимымъ актамъ. Признакъ угрозы отлученіемъ присущъ и многимъ явно погрѣшительнымъ папскимъ актамъ. Напри-

мѣръ, Сикстъ V подѣ угрозой отлученіемъ обязывалъ католиковъ принимать какъ подлинникъ исправленный имъ переводъ Библии, въ которомъ оказались тысячи ошибокъ. А затѣмъ, откуда видно, что именно эти признаки папской непогрѣшимости, указанные г. Забужнымъ, являются вѣрными? Вѣдь и самъ г. Забужный непогрѣшимымъ себя не считаетъ.

Г. Забужный пишетъ, что непогрѣшимыя папскія опредѣленія «появляются довольно рѣдко». Но если такъ, то слѣдовало бы эти опредѣленія выдѣлить изъ среды всѣхъ остальныхъ, чтобы не заставить весь католическій міръ смѣшивать непогрѣшимыя опредѣленія съ погрѣшными, подвергая опасности спасеніе души, и если этого въ теченіе 45 лѣтъ не было сдѣлано, то этотъ фактъ является самымъ убѣдительнымъ подтвержденіемъ нашего тезиса, что догматъ непогрѣшимости папы въ сущности не имеетъ никакого содержанія, такъ какъ, не указывая опредѣленныхъ признаковъ непогрѣшимыхъ актовъ папскаго учительства, онъ въ сущности утверждаетъ лишь, что папа иногда можетъ учить и истинѣ. Но сказать это можно не только о всякомъ іерархѣ, но и о всякомъ человѣкѣ вообще.

По мнѣнію г. Забужнаго, признавать папскую непогрѣшимость необходимо потому, что нельзя допустить, что «Господи упустилъ изъ виду (sic) обезпечить отъ заблужденій выполненіе обязанности «утверждать братію». Положимъ, что папа могъ бы заблудиться даже въ самыхъ торжественныхъ опредѣленіяхъ, а съ другою вѣрующе обявлялись бы принимать это опредѣленіе. Что случилось бы тогда съ Церковью? Вѣдь она вся, вмѣстѣ съ папою, впала бы въ заблужденіе, потеряла бы истинный смыслъ вѣры»¹⁾.

Но вѣдь въ томъ-то и дѣло, что православная Церковь вовсе не считаетъ вѣрующихъ обязанными признавать папскія опре-

¹⁾ Стр. 85.

дѣленія, и слѣдовательно хотя бы папа и заблуждался въ чемъ-либо, какъ не разъ бывало даже до отпаденія запада, все же Церковь, руководимая, по обѣтованію Ея Основателя, Духомъ Святымъ, осталась бы непогрѣшимой, и слѣдовательно никакой нужды въ папской «безошибочности» нѣтъ.

Г. Забужный пытается доказать, что «ученіе о папской безошибочности не ново». Оно, по его словамъ, «беретъ начало отъ Самого Иисуса Христа». Но не нужно забывать, что въ ученіи Иисуса Христа не только ни слова нѣтъ о непогрѣшимости папы, но и о самомъ папствѣ.

Его, продолжаетъ г. Забужный, держали всѣ римскіе епископы».

А почему же, спросимъ мы, они не только не высказали мысли о непогрѣшимости всѣхъ папъ, когда шестой вселенскій соборъ осудилъ папу Гонорія, какъ еретика, но и присоединились къ этому осужденію?

Неужели признавалъ папскую непогрѣшимость и папа Вигилій, писавшій шесть мѣсяцевъ спустя послѣ пятого вселенскаго собора «возлюбленному брату своему Евтихію», патриарху константинопольскому, что онъ, Вигилій, защищая свое ученіе, былъ орудіемъ въ рукахъ діавола ¹⁾? Папа Иннокентій III и Адрианъ XVI называли своего предшественника Целестина III еретикомъ за опредѣленіе о расторженіи брака въ случаѣ уклоненія одного изъ супруговъ въ ересь. Папа Іоаннъ XXII называлъ еретическимъ и враждебнымъ Церкви ученіе Николая III и Климента V о томъ, что Христосъ и апостолы являютъ примѣромъ отказа отъ собственности. И подобныхъ примѣровъ сколько угодно. Мало того, многіе папы прямо отрицали мысль о своей непогрѣшимости. «Если я когда-нибудь выказывалъ положенія, *противныя ученія Церкви*, говорилъ въ 1370 г. передъ своею *свѣтлостью* Урбанъ V, то отвергаю ихъ и возвращаю суду ея ²⁾. «Втверждаютъ, ³⁾

¹⁾ Дѣянія всел. соб. Изд. Каз. Д. Ак. V, т. 1, с. 405.

²⁾ Essai historique sur la puissance temporelle des papes. Paris, 1818, t. I, p. 258.

будто бы то, что разъ рѣшено касательно вѣры однимъ папою, писалъ въ 1324 г. кардиналь Яковъ Фурнье, вполнѣдствіи папа Бенедиктъ XII, не можетъ уже быть отмѣнено другимъ папою. Я отвѣчаю, что это *можно*. Мы имѣемъ примѣръ святого Петра, укоряемаго святымъ Павломъ, и несогласіе святого Кипріяна, епископа Карфагенскаго, съ папою Стефаномъ въ вопросѣ о крещеніи еретиковъ, пока вселенскій соборъ не сдѣлалъ постановленія по этому вопросу ¹⁾. Въ 1522 году папа Адрианъ VI писалъ: «Несомнѣнно, что папа можетъ погрѣшать даже въ предметахъ, касающихся вѣры, распространяя своими декретами ересь: папъ еретиковъ было много и еще недавно папа Іоаннъ XXII публично внушалъ и приказывалъ всѣмъ держаться заблужденія ²⁾.

Въ 1557 году папа Павелъ IV говорилъ членамъ консисторіи: «Я намѣренъ слѣдовать своимъ предшественникамъ до тѣхъ лишь поръ, пока позволяютъ мнѣ это авторитетъ Писанія и богословскія данныя. Я не сомнѣваюсь, что мы подвержены заблужденію ³⁾.

Но если столько папъ прямо и рѣшительно опровергали мысль о папской непогрѣшимости, то неужели ни одинъ изъ нихъ за восемнадцать вѣковъ существованія папства ни разу не удосужился бы ясно выразить это ученіе, если бы оно существовало?

Ссылки г. Забужнаго на сентенціи VI-го вселенскаго собора: «Петръ черезъ Льва вѣщалъ! устами Агаѳона говорилъ Петръ!» ничего не доказываютъ, такъ какъ въ подобныхъ же выраженіяхъ соборъ говорилъ и о св. Кириллѣ Александрийскомъ ⁴⁾.

Далѣе г. Забужный ссылается на исторію акакіанской схизмы, закончившуюся

¹⁾ La papauté en praesance de l'évangile et de l'histoire. Paris, 1860, p. 38.

²⁾ Essai... I, 301.

³⁾ La papauté... p. 38; см. М. Ф. Астремовъ, католическій догматъ о непогрѣшимости папы. Труды К. Д. А., 1881, ноябрь, стр. 289—290.

⁴⁾ Дѣянія соб. изд. Каз. духовн. акад., т. III, стр. 242.

въ 519 г. подписаніемъ патріархомъ константинопольскимъ такъ называемой «Formula Hormisdæ», гдѣ между прочимъ говорилось: «Не можетъ пройти даромъ слово Господа нашего Иисуса Христа, сказавшаго: Ты Петръ и на семь каменъ... Сказанное подтверждается и на дѣлѣ, ибо на апостольскомъ престолѣ всегда сохранялась неповрежденной католическая религія».

Но г. Забужный напрасно замѣняетъ многоочіемъ слова: «слѣдуя во всемъ постановленіямъ отцовъ»¹⁾. Въ этомъ опредѣленіи вовсе не высказывается мысли, что слова Господа относятся только къ римской каеедрѣ. Нѣтъ, слова эти относятся ко всей Церкви, хранящей «постановленія отцовъ», но римская церковь, въ которой православіе до того времени оставалось неповрежденнымъ, являлась тогда нагляднымъ примѣромъ вѣрности обѣтованія Спасителя, и общеніе съ нею было доказательствомъ православія во время еретическихъ волнений того времени. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы значеніе представительницы православія не могло потомъ перейти и къ другой какой-либо церкви. Самая исторія акакіанской схизмы показываетъ, что папы также подвержены были заблужденіямъ и ошибкамъ, какъ и всѣ остальные смертные. Патріархи константинопольскіе этого времени—Македоній II и Евфимій I были отлучены папой отъ Церкви, какъ монофизиты. На самомъ дѣлѣ они никогда монофизитами не были, пострадали за православіе и были причтены Церковію къ лику святыхъ. Память перваго празднуется 25-го апрѣля, память втораго—5 августа.

«Подъ этимъ исповѣданіемъ подписалось болѣе двухъ тысячъ епископовъ, пишетъ далѣе г. Забужный. Осмѣлимся ли мы сказать, что эти 2.000 епископовъ впади въ заблужденіе?»²⁾.

Здѣсь г. Забужный допускаетъ «маленькое» преувеличеніе, нѣсколько напонижающее германскія сообщенія о числѣ пѣн-

ныхъ. Онъ прибавляетъ лишній нуль справа къ истинной цифрѣ 200. А что это не опечатка, а намеренное искаженіе истины для усиленія впечатлѣнія—это ясно изъ того, что ту же цифру г. Забужный, пишетъ и словами. Что г. Забужный долженъ бы написать «болѣе 200», а не «болѣе 2000»—это можно видѣть хотя бы изъ новѣйшаго католическаго словаря Бухбергера, гдѣ указана цифра всѣхъ епископовъ, постепенно подписавшихъ исповѣданіе—«около 250»³⁾.

Ссылки г. Забужнаго на авторитетъ «вселенскаго» собора 869 г. и Ліонскаго собора 1245 (1275?) для православнаго не авторитетны, такъ какъ эти соборы православная Церковь отвергаетъ.

Г. Забужный въ примѣчаніи считаетъ нужнымъ упомянуть, что «рѣчь католическаго епископа Штроссмайера» противъ папской непогрѣшимости, появившаяся въ Россіи, будто бы не была вовсе произнесена на Ватиканскомъ соборѣ и ее «выдумалъ одинъ отпавшій отъ церкви монахъ». Въ сущности довольно неважно, кто «выдумалъ» эту рѣчь и гдѣ она была произнесена. Ея значеніе зависитъ не отъ этого, а отъ ея внутренней убѣдительности и про эту рѣчь можно сказать то же самое, что говорятъ апологеты объ евангельской исторіи: гдѣ кто доказываютъ, что Иисуса Христа не было, допускаютъ существованіе такого геція, создавшаго евангельское повѣствованіе котораго не могло существовать въ чело-вѣчествѣ. И католики, отрицающіе авторство Штроссмайера, должны допустить, что какой-то другой блестяще одаренный католикъ понялъ ложь ученія о непогрѣшимости папы и прекрасно опровергъ ее. Что же это мѣняетъ?

Что попытки доказать неподлинность вѣрительной для Ватикана рѣчи Штроссмайера начались давно—это намъ известно, но намъ известно и то, что аргументы апологетовъ непогрѣшимости давно же были

¹⁾ Patrum sequentes in omnibus constitutio.
²⁾ Стр. 86—87.

³⁾ См. Buchberger, Kirchenlexicon, I, München, 1907, S. 2019.

и опровергнуты, и если г. Забужный ссылается на брошюры: «О мнимой рѣчи Штроссмайера» и на книгу Грандерата, то мы въ свою очередь сошлемся на трудъ епископа Никодима Милаша: «Римская пропаганда»¹⁾, гдѣ доказывается подлинность знаменитой рѣчи хорватскаго епископа.

С. Т.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учрежденія духовнаго вѣдомства въ оказаніи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семействамъ.

Таврическое духовенство и война.

Между тѣмъ, насталь Рождественскій постъ. Близилось время наступленія великаго христіанскаго праздника Рождества Христова, и мысль Таврическаго епархіальнаго комитета съ особенно сердечнымъ соболѣзнованіемъ перенеслась къ тѣмъ дорогимъ братьямъ, которые въ сырую осень и наступившую холодную зиму проводили дѣлые дни и ночи въ окопахъ и подъ открытымъ небомъ, подъ дождемъ и вѣтромъ. Какъ то они бѣдные, наши герои—защитники будутъ срѣчать родившагося Христа?! 28 ноября на общемъ собраніи комитета былъ поднятъ вопросъ о Рождественскихъ подаркахъ. Единогласно пришли къ заключенію, что подарки должны заключать въ себѣ не только «гостинцы», но и вещи, особенно теплыя. Дружно принялись за работу сестры Александро-Невскаго братства, пригласивъ, въ виду снѣжности дѣла, закройщицъ и швей для шитья особыхъ теплыхъ жилетовъ, рекомендованныхъ опытными людьми. Всѣхъ подарковъ было приготовлено на 1.000 человѣкъ, на что понадобилось 2 вагона. 9 декабря особливо уполномоченный отъ комитета настоятель церкви Симферопольскаго богоугоднаго заведенія священникъ о. Александръ Эндека лично отпразднелъ съ подарками

отъ комитета и другихъ учреждений города Симферополя на театр военныхъ дѣйствій, въ сопровожденіи воинской охраны (3 человѣка солдатъ), предоставленной, по ходатайству высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія, любезнымъ распоряженіемъ Одесскаго генераль-губернатора. Подарки были доставлены священникомъ о. Эндека благополучно и въ полной сохранности. Созванное черезъ мѣсяць (9 января сего года) общее собраніе съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія выслушало заявленіе батюшки о томъ, что комиссія, свидѣтельствовавшая на мѣстѣ полученія подарковъ, по одному тюку отъ каждаго учрежденія, признала наилучшими подарками присланные комитетомъ: все предусмотрено, вложено все необходимое, а главное безобидно. Подарки эти доставили великую отраду нашимъ бѣднымъ солдатамъ. Священникъ о. А. Эндека вернулся изъ своей поѣздки по Галиціи съ богатымъ матеріаломъ о всемъ пережитомъ и, съ благословенія архипастыря, выступилъ съ публичной лекціей въ залѣ епархіальнаго женскаго училища. Яркими живыми красками, полными пережитыхъ чувствъ, обрисовывалъ батюшка жизнь Львова, этой древней столицы славныхъ Рюриковичей. Ограниченные рамками настоящаго сообщенія о дѣятельности епархіальнаго комитета, мы не будемъ подробно останавливаться на этомъ докладѣ, но отмѣтимъ лишь одно весьма характерное замѣчаніе казачьяго офицера, разговарившагося въ поѣздѣ желѣзной дороги съ о. Эндека. Онъ, между прочимъ, сказалъ: «на войнѣ Кричковыхъ много... А хотите видѣть *всѣхъ* героями, шлите теплое».

Но кромѣ подарковъ собственно отъ епархіальнаго комитета были таковыя и отъ Таврической паствы, отправленные непосредственно отъ себя. Такъ, священникъ Покровской церкви села Михайловки, о. Михайлъ Барвинскій сообщилъ епархіальному комитету, что прихожане его изготовили 273 пуда сухарей и другихъ печеній, отправленныхъ имъ въ г. Д—въ, въ глав-

¹⁾ Петроградъ, 1889, стр. 148 сл.

ный складъ Ея Императорскаго Величества. Кромѣ сего, тѣ же прихожане собрали для воиновъ 18½ пуд. Рождественскихъ подарковъ: табаку, сахару, печеній, ветчины, сала, колбасъ, соли и бѣлья; эти подарки отправлены въ г. Харьковъ, въ Главное бюро Рождественскихъ подарковъ. Попечительный совѣтъ при Петро-Павловской церкви г. Бердянска отправилъ въ г. Харьковъ, въ складъ Ея Императорскаго Величества слѣдующія вещи: теплыхъ портянокъ 151 п., свиного сала 4 пуда 4 фун. и махорки 23 фун., и кisetовъ (съ махоркой и бумагой) 30. Попечительный совѣтъ с. Орловки, Бердянскаго уѣзда, подъ предѣлательствомъ о. А. Квитницкаго, собралъ въ приходѣ для рождественскихъ подарковъ 76 пуд. 9 фун. съдобныхъ печеній и пшеничныхъ сухарей, 3 пуда 1 фун. свѣжаго сала, 11 фун. табаку и 10 фун. сахару. Все это отправлено въ дѣйствующую армію.

Здѣсь считаю нелишнимъ привести полностью полученное о. Квитницкимъ благодарственное письмо: «Многоуважаемый батюшка! Получивши ваши посылки и найдя въ нихъ ваше письмо, мы спѣшимъ прежде всего поблагодарить васъ, дорогой батюшка, а также и весь попечительный совѣтъ и всѣхъ дорогихъ нашихъ братій, которые не забыли насъ, бѣдныхъ воиновъ, въ далекой сторонѣ. Ахъ, дорогой батюшка! съ какой радостью мы встрѣтили этотъ наступившій Новый годъ. День 1 января 1915 г. для насъ былъ за эти шесть мѣсяцевъ ужасной войны первый такой радостный и такой приятный. Мы знаемъ теперь, что вы не забыли о насъ, вы помните о насъ, стараетесь для насъ, чтобы намъ было хорошо. Мы, когда получили подарки, то сразу не нашли вашего письма, и намъ было нехорошо, что мы получили подарки и не знаемъ—кому отблагодарить. Выбрали съ ящика сухарики и на днѣ нашли ваше письмо и очень обрадовались, что теперь мы знаемъ своихъ благодѣтелей. Мы знаемъ, что вы насъ жалѣете, но это же самое

придаетъ намъ силу и бодрость. Вы насъ жалѣете и вы для насъ дорогіе; мы защищали, защищаемъ и будемъ защищать всѣхъ васъ и всю нашу дорогую и родную Россію, не жалѣя своей груди и крови. Да узнаютъ враги наши, что Россію побѣдить нельзя. Мы соединимся, сплотимся воедино, подобно скалѣ, и насъ никакая сила не возьметъ и не одолѣетъ. Пусть враги себя не обманываютъ, что въ Россіи плохія войска. Нѣтъ, и нѣтъ! Воскресли Суворовскіе чудо-богатыри. Пускай идутъ Германия, Австрія и забираютъ всѣ свои войска, пускай идетъ съ германской гордостью визирь Вильгельмъ и ведетъ за собою обманутаго Франца-Иосифа, пускай берутъ всю поганую Турцію за собою, но не сломать онъ насъ никогда, никогда! Мы бьемся за правду Россіи и нашихъ вѣрныхъ собратій—сербовъ. И мы, Господомъ хранимые, останемся непобѣдимыми. Дорогой батюшка! Передайте всѣмъ наше великое спасибо. Да воздастъ вамъ Господь Богъ за всѣ ваши старанія и подарки, а мы съ своей стороны будемъ стараться до послѣдней капли крови. При Венгріи, въ горахъ Карпатскихъ, въ ущельяхъ кремнистой горы, тамъ бьются mortarцы за правду съ утра до вечерней зари. Передайте всѣмъ тѣмъ, которые давали подарки, еще разъ великое спасибо. Мы желали бы всѣхъ отблагодарить письменно, но, къ нашему великому сожалѣнію, адресовъ намъ прислали очень мало. Вещей мы получили очень много: много сухарей, сала, сѣмячекъ, бѣлья, орѣховъ, конфетъ и прочее. Всего описать нельзя, такъ какъ очень много всего. Многіе изъ васъ думаютъ, что здѣсь—на войнѣ очень страшно, но нѣтъ, здѣсь не такъ страшно, какъ думаютъ. Если взять каждаго изъ насъ въ мирное время, поставить и наставить дуло револьвера, то навѣрно бы поблѣднѣлъ отъ ужаса, а здѣсь каждый изъ насъ видитъ тысячи мертвыхъ и раненыхъ тѣлъ, слышитъ канонаду тысячи орудій, трескотню винтовокъ и пулеметовъ, и видитъ всѣ

бодрія лица, дышація отвагой, и идетъ себѣ со смѣхомъ и радостью.—Вы насъ жалѣете, но и намъ васъ жалко, вѣдь вы никогда не испытаете тѣхъ чувствъ, что испытываемъ мы здѣсь.—Еще разъ сердечно благодаримъ васъ всѣхъ. Просимъ написать намъ отвѣтъ: вѣдь и письма здѣсь получать намъ очень пріятно. 1915 г., января 2-го дня».—Письмо подписали: старшій фейерверкеръ Савва Борисовичъ, Десятерикъ, Кривко Потапъ, Горбъ Михаилъ, Цвень Исаакъ, Погребной Аевасій.

Но это письмо не единственное. Полные чувства глубокой признательности за проявленную о нихъ заботу, солдатики прислали свои вѣсточка, которыя ясно говорили о томъ въ высшей степени отрадномъ впечатлѣніи, какое произвели на нихъ «гостинцы», и свидѣтельствовали о бодромъ настроеніи нашего войска.

Л. Покровский.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ СВѢТСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

О народной газетѣ.

Съ самаго начала войны со всѣхъ концовъ Россіи идутъ вѣсти о томъ, что въ народѣ пробудилась жажда къ просвѣщенію, стремленіе заполнить свои досуги чтеніемъ полезной книги, а еще больше жажда широкой освѣдомленности относительно того, что происходитъ на войнѣ и что дѣлается въ странѣ для того, чтобы уелѣпнѣе шла борьба съ врагомъ. Въ эту сторону, главнымъ образомъ, теперь и направлена любознательность народныхъ массъ. Хотя правительствомъ и духовною властью и приняты нѣкоторыя мѣры къ тому, что бы доставить народу доступный для него матеріалъ и помочь правильному освѣдомленію о текущихъ событіяхъ, но потреб-

ность въ освѣдомленіи, запросы народа все же повидимому шире, чѣмъ средства удовлетворенія. Это зависитъ отъ характера нашей периодической печати, среди которой нѣтъ газетъ и журналовъ, приспособленныхъ для народнаго чтенія. Объ этомъ печальномъ явленіи говоритъ г. С. Анисимовъ въ «Сѣверныхъ Запискахъ» и попутно высказываетъ свой взглядъ на то, какова должна быть народная газета.

«Вагонами газеты возятъ, а нашей нѣтъ». Кто видѣлъ, какъ отправляются съ вокзаловъ столичныхъ городовъ ходкія газеты, тотъ не приметъ эту выдержку изъ читательскаго письма за преувеличеніе, за простой способъ выраженія. Интеллигенція и общественные верхи давно имѣютъ у насъ свои газеты. За послѣднія же 10—15 лѣтъ газета, какъ необходимое средство общенія въ условіяхъ современной жизни, завоевала себѣ прочныя и постоянныя позиціи и въ средней обывательской средѣ. Она стала и здѣсь массовой потребностью. Ежедневная печать быстро нащупала обывательскій вкусъ, приспособилась къ нему, а частью сама его создала, и выработала свой обывательскій типъ. Отношенія наладились и длятся уже болѣе десятка лѣтъ со времени японской войны и событій 1905 г.

Совсѣмъ не такъ шло дѣло въ отношеніяхъ между газетой и читателемъ изъ народа, изъ крестьянской или рабочей среды. Еще въ японскую войну въ самыхъ глубокихъ массахъ населенія вдругъ пробудилась острая потребность въ газетѣ, какъ въ освѣдомительницѣ о томъ, что дѣлается на войнѣ. Затѣмъ началось движеніе внутри Россіи, и стремленіе быть освѣдомленными о внутреннихъ событіяхъ заставляло крестьянъ часами стоять вдоль полотна желѣзной дороги и просить у пассажировъ прочтенной ими газеты. Въ городахъ, на базарахъ покупались всякіе газетные листы. И какъ ни далеки были въ большинствѣ всѣ они отъ разъясненія вопросовъ, предъ которыми часто безсильно билась тогда читательская мысль, все-таки они шли на-

расхватъ в читались съ жадностью, такъ какъ ихъ переполняли потрясающія событія, расколовшагося тогда моря народной жизни. Лѣвыя и оппозиціонныя партіи дѣлали тогда попытки создать рабочія и крестьянскія газеты, и онѣ сразу получили большое распространеніе. Фактъ этотъ всѣмъ извѣстенъ, но въ то же время онъ и весьма поразителенъ. Есть для народной газеты читатель и читатель массовый и во всѣхъ отношеніяхъ интересный и для издателей, и для журналистовъ, читатель, перживающій хроническій газетный голодъ, почти на всѣхъ широтахъ и долготахъ нашей огромной страны, а газеты для него по его вкусу и пониманію, нѣтъ. Въ чемъ же кроются причины этого удивительнаго несоотвѣтствія роста одной изъ важнѣйшихъ культурныхъ потребностей населенія со средствами къ ея удовлетворенію? Почему здѣсь нѣтъ того согласія и любви, что наблюдается между газетой и читателемъ изъ средней обывательской среды?

Принято обычно думать и отвѣчать, что причины здѣсь лежатъ во внѣшнихъ условіяхъ нашей печати (авторъ имѣетъ въ виду ограниченіе цензурныя). Но однимъ этимъ отсутствіе народной газеты объяснить нельзя... Почему же до сихъ поръ все нѣтъ и нѣтъ хорошихъ газетъ, обслуживающихъ самыя глубокіе и широкіе читательскіе круги города и деревни? Отвѣчая на это, прежде всего, конечно, приходится указать на спеціальныя препоны, установленныя у насъ для прегражденія доступа періодической печати къ народной массѣ. Среди нихъ едва ли не на первомъ мѣстѣ стоятъ нашъ чрезмѣрно высокій почтовый тарифъ. По этому тарифу, даже самыя дешевыя изданія, т. е. единственно доступныя массамъ, должны платить за пересылку почти столько же, сколько и самыя дорогія, и во всякомъ случаѣ не менѣе 80 коп. въ годъ (при выходѣ не болѣе двухъ разъ въ недѣлю) и не менѣе 1 руб. 20 коп. въ годъ (при болѣе частыхъ выпускахъ). При этихъ условіяхъ, на примѣръ, издававшійся съ та-

кимъ успѣхомъ до 1906 года «Журналъ для всѣхъ» могъ существовать, взимая всего 1 рубль годовой подписной платы, только потому, что имѣлъ внѣ правилъ льготную пересылку.

Первое изъ препятствій внутренняго порядка состоитъ, какъ намъ кажется, въ томъ, что въ газетномъ и журнальномъ дѣлѣ у насъ выработался на среднемъ обывательскомъ спросѣ свой особый шаблонъ, болѣе или менѣе удачно приспособившійся къ обывательскому вкусу. Шаблонъ этотъ покорила себѣ преобладающее большинство нашей періодической печати, и по нему болѣе или менѣе искусно штампуются номера всѣхъ газетъ, ищущихъ себѣ широкаго спроса. Главное стремленіе этого шаблона—занимательность и легкость чтенія, по принципу, что читателю нельзя давать твердой нищи. Иначе можно потерять тиражъ. А это самое страшное въ жизни газеты. Въ самомъ подборѣ статей и темъ шаблонъ создаетъ на каждый данный моментъ почти строго—предопредѣленный кругъ. Это такъ поработаетъ сотрудниковъ и редакціи, что имъ почти не остается мѣста для свободнаго выбора матеріала. При такомъ порядкѣ только то получаетъ мѣсто въ газетѣ, что составляетъ въ каждую данную минуту сенсацию или по крайней мѣрѣ то, о чемъ, такъ сказать, люди говорятъ. При этомъ конечно, всѣ постороннія тому или иному редакціонному кругу лица почти не могутъ участвовать въ газетѣ. На ряду съ такой исключительностью идетъ постоянное, ежедневное писаніе по обязанности, а съ нимъ рядомъ еще худшее писаніе—отъ стропы. И то и другое въ связи съ шаблономъ одинаково приводятъ къ разжиженію крупицъ мыслей и фактовъ ведрами ловкой и бойкой газетной словесности. Надо только представить себѣ съ такой газетой въ рукахъ читателя изъ народа, для котораго самый процессъ чтенія всегда болѣе или менѣе труденъ, чтобы понять, что ходкія газеты современнаго типа ему очень мало подходятъ. Въ газетной простынь

даже и опытный читательскій глазъ не всегда сразу видитъ, что ему прочесть въ данномъ номерѣ, и нерѣдко упускаетъ самое цѣнное.

Автору статьи приходится съ начала войны въ одномъ изъ южныхъ городовъ проводить попытку изданія общедоступной газеты. За девять мѣсяцевъ этой работы въ редакціи накопилось много читательскихъ отзывмовъ. Излагаются они обычно при подпискѣ на отрѣзныхъ купонахъ потовыхъ переводовъ: такъ какъ многіе читатели изъ народа считаютъ необходимымъ сообщить редакціи причины, побуждающія ихъ подписаться на газету, или выразить свои пожеланія о ея содержаніи. Эти писательскія письма громкимъ хоромъ твердятъ, что имъ требуется прежде всего — маленькая газета, но такая, что «подробно и подробно обо всемъ говорить». Средній обывательскій спросъ непремѣнно требуетъ, чтобы въ газетѣ было много бумаги. Такимъ образомъ уже во внѣшнемъ объемѣ газеты между обывательскимъ вкусомъ и потребностью народнаго читателя имѣется непримиримая противоположность. Для средняго обывателя газета въ области чтенія была почти тѣмъ же, — чѣмъ для него ради зрѣлищъ служитъ кинематографъ: она даетъ ему мимолетное знаніе новостей и темы для разговоровъ о нихъ въ пустое время. Она же даетъ ему привычное развлеченіе, ставляя его скользить по всей міровой жизни, не задерживая ни на чемъ вниманія и лишь отвлекающая его отъ окружающей жизни или менѣе тяжелой жизни. На ряду съ этимъ газета стремится хоть на минуту, хоть слегка приподнять читательскіе нервы — тѣмъ, чѣмъ питается сенсация, т. е. необычайными происшествіями или сообщеніями объ удивительныхъ преступленіяхъ и катастрофахъ, какъ бы далеко отъ читателя онѣ ни происходили.

Читатель изъ народа ко всему этому совершенно не привыченъ; онъ не знаетъ ни интереса. По своимъ здоровымъ понятиямъ онъ ищетъ въ газетѣ серьез-

наго образовательнаго чтенія. Естественно, что, смотря на тѣки съ ходими газетами, онъ вздыхаетъ и говоритъ: «вагонами газеты возять, а нашей нѣтъ». И этотъ характерный вздохъ долженъ быть тѣмъ болѣе отмѣченъ и подчеркнутъ, что самое пробужденіе въ народныхъ массахъ потребности къ газетѣ само по себѣ представляетъ огромное культурное пріобрѣтеніе нашего времени, которое должно быть надлежащимъ образомъ использовано и прежде всего именно въ культурномъ отношеніи. Исканіе широкими массами своей газеты даетъ доступнѣйшее средство самаго разносторонняго вліянія на ихъ сознаніе, какого не можетъ дать ничто иное. Но для этого въ газетное дѣло должна быть влита какая-то новая, свѣжая и сильная струя, которой пока въ немъ не имѣется. До народнаго читателя дошла, такъ сказать, газетная очередь. Сначала газету имѣли верхи, потомъ обывательская середина, теперь должны имѣть ее широкіе народные низы. Но, пока судъ да дѣло, ему предоставляется потреблять по необходимости обывательскую прессу. Очень важно, чтобы подходящія культурныя газеты для народнаго читателя были созданы возможно скорѣе. Низы представляютъ собою огромный и очень соблазнительный рынокъ; руководствуясь соображеніями барыша, большіе издатели могутъ быстро наводнить его очень духовитой газетной пиццей. А вѣдь когда нѣтъ ничего другого, то поневоля будешь потреблять все, не разбирая вкуса, не чувствуя даже степени свѣжести предлагаемаго продукта. Когда же систематично и долго потребляется что попало, то портится даже самый здоровый вкусъ и прививается самая не здоровая потребность.

Но наряду съ такой опасностью одинаково возможно созданіе въ народномъ читателѣ привычки къ хорошей газетѣ. Для выработки же типа его газеты, прежде всего необходимо нащупать его потребности и изучить его вкусы. Накопившаяся у насъ читательская корреспонденція даетъ кое-что и въ этомъ отношеніи. Прежде

всего народный читатель, конечно, желаетъ быть освѣдомленнымъ во всѣхъ важнѣйшихъ текущихъ событіяхъ государственной и народной жизни. Но вся эта освѣдомительная часть народной газеты должна вестись такъ, чтобы въ идеальнѣйшемъ фактъ не преподносился читателю въ случайномъ голомъ видѣ. Все освѣдомленіе должно идти съ оцѣнкой и освѣщеніемъ сообщаемыхъ фактовъ и наряду съ объясненіемъ основныхъ историческихъ, политическихъ, экономическихъ и социальныхъ понятій (?). Въ то же время освѣдомительная часть газеты должна ясно и спокойно обрабатывать всѣ свѣдѣнія и вопросы современности, безъ сенсаціи, безъ заманиванія читателя новизной и потрясающей неожиданностью сообщеній. По общему свѣдѣтельству имѣющихся у насъ писемъ, народный читатель ищетъ въ газетѣ во всѣхъ ея отдѣлахъ прежде всего знанія, освѣщающаго предъ нимъ всѣ стороны жизни. Онъ желаетъ знать, какъ выразился одинъ нашъ корреспондентъ, всѣ предметы; иначе говоря, его интересуетъ рѣшительно все сущее или все многообразіе мировой жизни явленій. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ требуетъ отъ своей газеты, чтобы сообщаемыя знанія непремѣнно стояли на уровнѣ современныхъ представленій, какъ и для самаго высокаго культурнаго читателя. Всякое обращеніе къ нему должно исходить изъ представленія, что оно идетъ къ человѣку, способному и ясно мыслить, и глубоко чувствовать, а не просто къ какой-то частицѣ сѣрой массы. Разработка всякой темы для него всегда должна стоять на уровнѣ интереса самаго пишущаго, который, предполагается, прежде чѣмъ взяться за перо, вполне овладѣлъ ею.

Но наряду съ убѣжденіемъ въ умѣ и достоинствѣ читателя, надо всегда представлять его себѣ совсѣмъ ничего не знающимъ или по крайней мѣрѣ совсѣмъ лишеннымъ тѣхъ условныхъ знаній, которыя даются школой. Поэтому подходит ко всякой темѣ надо съ полнымъ сознаниемъ, что

читателю ничего неизвѣстно ни о ея предметѣ, ни въ сопредѣльныхъ съ нею областяхъ знанія. Въ этомъ соединеніи доступности съ полной научностью, точностью и глубиной разработки вопросовъ заключается одинаково главная цѣнность всякой популяризаціи. Между тѣмъ, обычно всѣ газетныя статьи пишутся такъ, какъ будто и читателю и автору давнымъ давно извѣстны и сильно надоѣли вся исторія міра и государствъ, всѣ ихъ политическія и экономическія группировки, какъ будто воображенію ихъ ясна вся карта земного шара, вообще, какъ будто читателю давно извѣстны всѣ предметы. Среди всѣхъ предметовъ наши корреспонденты настойчиво подчеркиваютъ свою жажду возможно большаго знанія о Россіи и другихъ народахъ. И эти требованія очень понятны, въ особенности въ военное время. Чтобы что-нибудь понимать въ теперешнихъ событіяхъ, нужно знаніе и себя, и своихъ сосѣдей, и союзниковъ, и противниковъ.

Второй областью, въ которой народный читатель газеты предъявляетъ огромный спросъ, является все то, что обнимаетъ собою понятіе культуры въ самомъ широкъмъ смыслѣ этого понятія. Сюда прежде всего входитъ народное образованіе, въ способности его распространенія, постановка его у насъ и въ другихъ странахъ, образованіе нашихъ и заграничныхъ просвѣдительныхъ учреждений, обществъ, въ частности народныхъ домовъ, университетовъ и т. д. Затѣмъ сюда же должно входить изображеніе дѣятельности всѣхъ главныхъ силъ современнаго общества, преобразующихъ его культурно, каковы: государственскія и городскія самоуправленія, общинскія общины и всѣ другія виды не только принудительнаго государственнаго, но и свободнаго общественнаго объединенія дѣй. И кооперативамъ и земствамъ этомъ дѣлѣ, такъ сказать, и кнители руки.

Теперь мы подходимъ къ главной и основной причинѣ, препятствующей со-

аю типа народной газеты, которую массовый голодающий читатель могъ бы назвать нашей. Это главное препятствіе—отсутствие у насъ подходящаго для такой газеты вполне выработаннаго языка. И не то, чтобы въ нашемъ литературномъ языкѣ не было для этого образцовъ изложенія или не хватало бы въ немъ гибкости для обозначенія новыхъ культурныхъ и политическихъ понятій. На языкѣ Толстого, Пушкина, Гоголя и Чехова, на языкѣ народныхъ сказокъ «можно ясно и доступно изложить какую угодно газетную статью». Есть у насъ также и образцы популярнаго изложенія научныхъ статей: политическихъ и культурныхъ знаний въ достаточно большой уже нашей книжной литературѣ для школъ и народа. Но нѣтъ у насъ еще общепринятой, такъ сказать, манеры писать въ газетахъ и журналахъ съ расчетомъ на народнаго читателя. Наоборотъ, до самой войны у насъ еще не была окончательно заброшена недавняя мода культивировать въ газетахъ какой-то особый искусственно вычурный языкъ. Мы привыкли къ обычнымъ приемамъ газетнаго изложенія и поэтому не замѣчаемъ, какъ оно далеко отъ нашей же разговорной рѣчи. Языкъ земскихъ кооперативныхъ газетъ не только много чище ходкихъ общинскихъ газетъ, но и проще языка сельскихъ культурныхъ изданій. Но, къ сожалѣнію, и кооперативныя и земскія газеты до сихъ поръ не рѣшаются далеко отходить отъ журнальныхъ образцовъ въ сторону большей простоты и живости рѣчи. Эти колебанія и ошибки показываютъ, что для народной газеты у насъ еще нѣтъ простоты, ясности, сильныхъ и отстаивающихся, такъ сказать, приемовъ письма при огромномъ богатствѣ нашего языка, которому, по убѣжденію И. С. Тургенева, больше всего свойственны именно правдивая простота и свободная сила. Въ нашихъ читательскихъ письмахъ едва ли не самый сильный и главный мотивъ—это именно требованіе объясненія на простомъ выраженіи—

языкѣ», какъ выразился одинъ нашъ корреспондентъ. Нѣкоторое затрудненіе въ этомъ дѣлѣ составляетъ большая еще оторванность не только журнальнаго и книжнаго, но и разговорнаго языка культурныхъ слоевъ населенія отъ народной рѣчи и наряду съ этимъ огромное засореніе нашего литературнаго языка чуждыми ему оборотами и искусственно созданными иностранными словами, въ которыхъ часто нѣтъ никакой необходимости. Не меньшую, а можетъ быть даже большую трудность при созданіи простого и сильнаго и въ то же время вполне литературнаго языка для народной газеты создаетъ малое еще проникновеніе культуры въ широкія народныя массы, вслѣдствіе чего въ ихъ рѣчи отсутствуютъ еще очень многія слова для обозначенія многихъ культурныхъ понятій. Преодолѣть оба эти препятствія—задача народной газеты. Она должна снести искусственную ограду вокругъ литературныхъ верховъ и заровнять рвы некультурности въ языкѣ низовъ. Въ итогѣ же этого большого дѣла долженъ получиться одинъ общій литературный языкъ и для верховъ и для народныхъ массъ.

Сотрудникъ радикальнаго журнала, конечно, по своему представляетъ себѣ народную газету; его читатель не простой сельскій обыватель, а фабричный рабочій, уже тронутый агитаціей. Народная газета безъ отдѣла, посвященная духовно-нравственнымъ потребностямъ народа, безъ религіознаго элемента это то же, что тѣло безъ души. Многочисленныя наблюденія во всѣхъ концахъ Россіи, въ томъ числѣ известный тридцатилѣтній опытъ торговли книгами въ народѣ о. протоіерея Боброва, показываютъ, что духовно-нравственный интересъ въ народѣ преобладаетъ надъ всѣмъ остальнымъ и все собою окрашиваетъ. Объ этомъ у автора статьи нѣтъ рѣчи. Уже это одно показываетъ, насколько односторонни его наблюденія.—Его народная газета—партийная лѣвая газета для народа, но съ ея идеаломъ необходимо

ознакомиться тѣмъ, долгъ которыхъ противо-
дѣйствовать всякому узко тенденціозному
направленію народнаго просвѣщенія. При
всемъ томъ, все, что говорится въ статьѣ
о техническихъ условіяхъ организаціи газет-
наго дѣла, стили и формы народоной газеты,
заслуживаетъ глубокаго вниманія.

Б.

БИБЛОГРАФІЯ.

Изданіе описанія Московской Синодальной
6. Патриаршей ризницы.

Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено издать
подготовлявшееся въ теченіи нѣсколькихъ
лѣтъ научное иллюстрированное описаніе
Московской Патриаршей, нынѣ Синодальной,
ризницы, гдѣ хранятся, какъ извѣстно, при-
мѣчательнѣйшіе священныя предметы, рѣд-
костная церковная утварь, ризничныя при-
надлежности и другія старинныя вещи изъ до-
машняго обихода святителей русской церкви.
Существовавшая до сего времени опись,
составленная еще въ 1822 году, съ послѣ-
дующими измѣненіями и дополненіями,
издавна признавалась не удовлетворитель-
ною и Московская Св. Синода Контора, въ
вѣдѣніи коей состоитъ Синодальная ризница,
постоянно озабочена была мыслью о со-
ставленіи новой описи. Осуществленію этого
намѣренія препятствовали главнымъ обра-
зомъ частыя перемѣны въ средѣ ученаго
монашества, состоящаго во главѣ завѣды-
ванія ризницею, на обязанность коего было
возлагасмо Конторою составленіе описи, но
дѣло это каждый разъ съ перемѣной риз-
ничаго прекращалось не доведенное до
конца. Поэтому въ 1909 году учрежденъ
былъ при Конторѣ постоянный Комитетъ
для описанія ризницы подъ предсѣдатель-
ствомъ Прокурора Конторы съ приглаше-
ніемъ въ него лицъ, извѣстныхъ своими
археологическими познаніями. Въ составъ
Комитета вошли: генераль-лейтенантъ М. П.

Степановъ, товарищъ предсѣдателя Импе-
раторскаго Россійскаго Историческаго Музея
князь П. С. Щербатовъ, хранитель того-же
музея А. В. Орѣшниковъ, управляющій
Синодальной типографіею, директоръ Мос-
ковско-Археологическаго Института А. И.
Успенскій, преподаватели того-же инсти-
тута, генераль-маіоръ Марксъ и М. И.
Успенскій, директоръ Живописной палаты
при Донскомъ монастырѣ К. П. Степановъ,
хранитель Оружейной палаты Трутовскій
Синодальный ризничій архимандритъ Дми-
трий, завѣдующій Синодальной бібліотекою
Поповъ и др. лица. Начатыя этимъ Комите-
томъ работы по описанію ризницы въ насто-
ящее время приблизились къ концу и откры-
лась возможность приступить къ печатанію
трудовъ составителей. Средства на покрытіе
расходовъ даетъ Воскресенскій ставропиги-
альный монастырь, отпускающій изъ своихъ
доходовъ по 5 тыс. р. въ 1914 и 1915 годахъ.
Печатаніе текста описанія предоставляется
Московской Синодальной типографіи, кото-
рая за томъ описанія въ 5 листовъ in 4°
600 экз. назначаетъ 2000 руб. Фотогра-
фированіе предметовъ ризницы и изгото-
вленіе цѣлѣвыхъ фототипій поручено фото-
графу Павлову за 4560 руб. Собствен-
нымъ изданіемъ въ отношеніи авторскихъ
правъ является Синодальная ризница, отъ
чѣмъ поступающія отъ продажи издава-
суммы пойдутъ на возмѣщеніе средствъ
ассигнуемыхъ Воскресенскимъ монастыремъ.
Все изданіе будетъ вестись хозяйственнымъ
способомъ, а главноею руководящею и над-
звѣдующею за нимъ поручено преосвященному
Димитрію, епископу Можайскому. Нѣтъ
сомнѣнія, что это изданіе, давая точное
воспроизведеніе сокровищъ ризницы, со-
воздаемое при томъ научнымъ описаніемъ,
будетъ цѣннымъ вкладомъ въ церковно-
археологическую науку и во многомъ буд-
етъ удовлетворять пробуждающемуся ин-
тересу къ памятникамъ старины.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА «Приходскаго Листка», «Церковныхъ Вѣдомостей» и «Приходскаго Чтенія» переведены съ Галерной ул., д. 20, кв. 79 въ другое помѣщеніе—по Кабинетской ул., д. 20, кв. 41. (Особнякъ во дворѣ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 5-го іюня 1915 года вступило прошеніе Вѣры Львовны Архаровой, урожденной Николаевой, жительствующей въ гор. Баку, по Николаевской ул., въ д. № 9, о расторженіи брака ея съ мужемъ дворяниномъ Василиемъ Михайловичемъ Архаровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Садгерской церкви Горійскаго уѣзда, 20 августа 1906 года. По заявленію просительницы Вѣры Львовны Архаровой безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Михайлова Архарова началось со станціи „Минеральные Воды“ Терской обл., съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Василія Михайлова Архарова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 10 марта 1915 года вступило прошеніе Анны Александровны Писаренко, жительствующей въ гор. Баку, по Каменистой ул., въ д. № 107, о расторженіи брака ея съ мужемъ дворяниномъ Николаемъ Константиновичемъ Писаренко, вѣнчаннаго причтомъ Полтавской Исправит. Арест. Отд. Александровской церкви 19 сентября 1905 года. По заявленію просительницы Анны Александровны Писаренко безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Константиновича Писаренко началось изъ города Баку съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Николая Константиновича Писаренко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 6 февраля 1915 года вступило прошеніе Надежды Макаровой Моисеевой, жительствующей въ гор. Герюсы, Зангезурскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ дворяниномъ Александромъ Владимировичемъ Моисеевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Сергіевской церкви гор. Ташкента 30 января 1904 года. По заявленію просительницы Надежды Макаровой Моисеевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Владимірова Моисеева началось изъ гор. Ташкента съ 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Александра Владимірова Моисеева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 11-го іюня 1915 года вступило прошеніе Александры Андреевой Томази, урожденной Горбуличевой, жительствующей въ гор. Тифлисъ, по Гадаурскому пер., въ д. № 5/8, о расторженіи брака ея съ мужемъ австрійско-подданымъ Джузеппе (Іосифомъ) Томази, вѣнчаннаго причтомъ Тифлисскаго Александро-Невской церкви 15 іюня 1901 года.

По заявленію просительницы Александры Андреевой Томази безвѣстное отсутствіе ея супруга Джузеппе (Іосифа) Томази началось изъ гор. Тифлиса съ 1905 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Джузеппе (Іосифа) Томази*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Забайкальской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 августа 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Забайкальской области, Читинскаго уѣзда, Чиронской вол., с. Кирочи Евросиніи Ивановой Селезневой, урожденной Крыловой, жительствующей въ с. Кирочи, Чиронской вол., о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Андреевичемъ Селезневичемъ, вѣнчаннаго причтомъ Кирочинской Николаевской церкви Забайкальской епархіи, 12 января 1907 года. По заявленію просительницы Евросиніи Ивановой Селезневой безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Андреевича Селезнева продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Николая Андреевича Селезнева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Костромской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 15 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе жены бывшаго чиновника Виленскаго окружнаго интендантства Маріи Александровны Радынской, жительствующей близъ города Кинешмы, Костромской губерніи, слободка Козловка, въ соб. д., о расторженіи брака ея съ мужемъ коллежскимъ ассесоромъ Николаемъ Ипполитовичемъ Радынскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Богоявленской церкви, с. Владычна, Кинешемскаго уѣзда, 8 ноября 1904 года. По заявленію просительницы Маріи Александровны Радынской безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Ипполитова Радынскаго началось изъ города Кинешмы съ 11 мая 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Николая Ипполитова Радынскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 10 ноября 1914 г. вступило прошеніе казака Оренбургской губерніи, Челябинскаго уѣзда, Еткульской станицы, Соколовскаго поселка, Василія Осипова Батурина, жительствующаго въ поселкѣ Соколовскомъ, Еткульской станицы, о расторженіи брака его съ женой Матроной Прокопьевой Батуриной, урожденной Замятиной, вѣнчаннаго причтомъ Харалампіевской церкви, поселка Соколовскаго 18 февраля 1907 года. По заявленію просителя Василія Осипова Батурина безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Прокопьевой Батуриной началось изъ пос. Еткульскаго, Еткульской стан., Челябинскаго уѣзда, въ декабрь 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Матроны Прокопьевой Батуриной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 17 мая 1914 года вступило прошеніе крестьянина Максима Петрова Бурдейнаго, жительствующаго въ с. Роскошной, Балтскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Акилиной Евтихивой Бурдейной, урожденной Гаврилюкъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви, с. Роскошной, Балтскаго уѣзда, Подольской епархіи, 1906 года. По заявленію просителя Максима Петрова Бурдейнаго безвѣстное отсутствіе его супруги Акилины Евтихивой Бурдейной началось изъ с. Роскошной, Балтскаго уѣзда, съ 1 мая 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей

Акилины Евстихѣевой Бурдейной, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе почетнаго гражданина Герасима Александрова Лебедева, жительствоющаго въ городѣ Каменецъ на Польскихъ фальваркахъ по Больничному пер., въ домъ Н. С. Чока, о расторженіи брака его съ женой Θεодосіей Борисовой Лебедевой, урожденной Слѣпченковой, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви, с. Бороваго, Коротоякскаго уѣзда, Воронежской епархіи, 24 сентября 1905 года. По заявленію просителя Герасима Александрова Лебедева безвѣстное отсутствіе его супруга Θεодосіи Борисовой Лебедевой началось изъ пос. Юзовки, Екатеринославской губ., съ 17 января 1906 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Θεодосіи Борисовой Лебедевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе мѣщанина Степана Гаврилова Иващенко, о расторженіи брака его съ женой Вѣрой Герасимовой Иващенко, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви, мѣстечка Сенчи, Лохвицкаго уѣзда, 9 февраля 1897 года. По заявленію просителя Степана Гаврилова Иващенко безвѣстное отсутствіе его супруги Вѣры Герасимовой Иващенко началось изъ села Винславъ, Лохвицкаго уѣзда, съ апрѣля 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Вѣры Герасимовой Иващенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе мѣщаники гор. Хвалынска, Саратовской губерніи, Пелагіи Никитиной Наумовой-Евдокимовой, жительствующей въ с. Богородскомъ, Николаевскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Акимомъ Ивановичемъ Наумовымъ-Евдокимовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви, с. Богородскаго 10 ноября 1899 года.

По заявленію просительницы Пелагіи Никитиной Наумовой-Евдокимовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Акіма Иванова Наумова-Евдокимова началось изъ с. Богородскаго болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Акіма Иванова Наумова-Евдокимова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 февраля 1915 г. вступило прошеніе крестьянки Курской губ., Корочанскаго уѣзда, Шаховской вол., села Шолокова Евдокіи Андреевой Кулигиной, жительствующей въ станицѣ Новопокровской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Исаемъ Григорьевымъ Кулигинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви, станицы Новопокровской, Кубанской области, 28 октября 1881 года. По заявленію просительницы Евдокіи Андреевой Кулигиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Исаи Григорьева Кулигина началось изъ станицы Новопокровской, Кубанской обл., съ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Исаи Григорьева Кулигина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 марта 1915 г. вступило прошеніе мѣщанина Марка Адриана Шатковскаго, жительствоющаго въ сл. Хотомль, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губ., о расторженіи брака его съ женой Анной Исаевой Шатковской, вѣнчаннаго причтомъ Введенской церкви, сл. Нижней Писаревки, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи, 21-го мая 1904 года. По заявленію просителя Марка Адриана Шатковскаго безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Исаевой Шатковской началось изъ сл. Хотомли, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи, съ 16 марта 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Исаевой Шатковской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайше: Манифестъ, рескриптъ, телеграмма, повелѣнія, приказъ, награды и благодарности.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* О великомъ «отступленіи» отъ Христа *Архiep. Никона*.—Законъ и Евангеліе по ученію Господа въ Ев. Маттея. *Проф. С. Зарина*.—Ученіе Іоанна Дамаскина объ исхожденіи Святаго Духа. *А. Сагарды*.—Владиміръ Соловьевъ и доктрина непротивленія злу и отрицанія государства. *А. Александровскаго*.—Современный «защитникъ католической вѣры» въ Россіи. *С. Т.*—Учрежденія духовнаго вѣдомства въ оказаніи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семействамъ. *Л. Погровскаго*.—Изъ свѣтскихъ журналовъ. *Б.*—Библиографія.—Отъ Редакціи.—Объявленія.

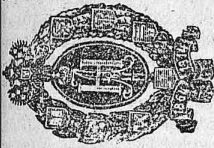
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 7 руб. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а за границу— 14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТІ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высылалось изданіе.

Адресъ Редакціи: Петроградъ, Кабинетская ул., д. 20, кв. 41. (Особнякъ во дворѣ).

Петроградъ, 29 іюля 1915 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кресты юбил. и медали для священнослужит. высш. налож. плат.— (См. № 28 «Церк. Вѣд.»). Юбил. зн.: **ЗЕМСТВА**; Петроградск. Дух. Акад.; Суд. Устав. Канц. Дух. Акад.; унив. съ прозрач. эмалью и друг. Ордена. Колодки. Подробн. прейскъ-курантъ бесплатно. Адресъ: Петроградъ, Деятарный переулокъ, № 1—8, кв. 40. **Ив. Ив. ЮРГЕНСЪ.**

Отъ Редакціи

„ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЛИСТКА“

Редакція «Варшавскаго Епархіальнаго Листка» объявляетъ къ свѣдѣнію подписчиковъ, что по вѣннмъ обстоятельствамъ изданіе Листка временно приостановлено. 2—1

**ПОСТАВЩИКИ
ДВОРА**

**ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЫСОЧЕСТВА**

Т-во П. В. Немирова-Колодкина

ВЪ МОСКВѢ.

Существуетъ съ 1825 г. Главный магазинъ и правленіе Ильинка, 9.

**ЮВЕЛИРНЫЯ, ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ ИЗДѢЛІЯ,
ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ и ОБРАЗА.**

Исполненіе всѣхъ церковныхъ заказовъ изъ серебра и бронзы.

Кресты наперсные Синодскаго образца.

Вслѣдствіе повышенія курса на золото и серебро цѣны, опубликованныя въ № 20 «Церковныхъ Вѣдомостей» и помѣщенные въ разосланныхъ нами прейскъ-курантахъ, впредь до особаго опубликованія повышаются: Наперсныхъ крестовъ №№ 1, 2, 3, 4 и 5 на 10%, №№ 6 и 7 на 15%.

Юбилейныхъ нагрудныхъ знаковъ въ память 300-лѣтія Царствованія **ДОМА РОМАНОВЫХЪ** №№ 1, 2, 3 и 4 на 10%.

Требованія исполняются немедленно.

Адресъ для телеграммъ: Москва, **НИБДОЛОК** или Москва, *Немиросу-Колодкину, Ильинка.*

*Поставщици Двора Ея
Императорскихъ Величествъ*

торг.-пром.-тво

Л. И. Оловянишникова С^{ва}

Церковная утварь,

*Пара,
Колокола,*

Иконы,

Церковная живопись

*Фирма существуетъ съ 1766 г.
Москва—Петроградъ—Ярославль.*

Вышелъ новый прейскъ-курантъ и высылается по требованію.

Продается учебникъ по Закону Божию:

К Р А Т К А Я

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

по программѣ высшихъ начальныхъ училищъ и второкл. церк.-прих. школъ. Съ картой путешествія святаго апостола Павла. Изд. 6-е, исправленное согласно указаніямъ Учебн. Ком. Мин. Нар. Просв., Ц. 50 к., съ перес. 63 к. Изъ отзыва о книгѣ Учен. Ком. Мин. Нар. Пр.: «Въ разсматриваемой книгѣ сообщаемыя авторомъ свѣдѣнія отличаются вѣрностію, правильностію и изложены послѣдовательно и удобопонятно» (Отн. 12 янв. 1910 г. № 804). ТОГО ЖЕ АВТОРА: **Очерки и рассказы изъ духовнаго быта.** Цѣна 1 р. Адресъ: г. Саганскъ, Пензенской губерніи, святи. *Г. Доброправову.* 1—1

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ:

Вышла изъ печати и поступила въ продажу четвертая часть Круга церковныхъ пѣснопѣній общаго пѣнія Московской епархіи, содержащая въ себѣ пѣснопѣнія литургій: св. Иоанна Златоустаго, Василия Великаго и Преждеосвященныхъ Даровъ, а также пѣснопѣнія при архіерейскомъ служеніи литургій. Цѣна 1 рубль безъ пересылки. Продается въ Московскомъ епархіальномъ училищномъ складѣ (*Лиховъ пер., епархіальный домъ*). Тамъ же можно получить: 1, 2 и 3 части Круга Церк. Пѣснопѣній (1-я часть—всенощное бдѣніе, цѣна 1 р.; 2-я часть—ирмосы и тропари Господскимъ и Богородичнымъ праздникамъ, тропари общіе святымъ и послѣдованіе во св. Пасху, цѣна 1 р. 25 к.; 3-я часть—пѣснопѣнія тріоди постной, цѣна 1 р.) и Опыты переложеній древнихъ распѣвовъ, первый выпускъ, цѣна 50 к. 3—2

Въ Тульчинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ вакантна должность **ИНСПЕКТОРА КЛАССОВЪ и ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ.** Вознагражденіе при готовой квартирѣ съ отопл. и освѣщ.: а) по должности святи. учил. церкви 150 р. въ годъ, б) по должности инспектора классовъ 180 р., в) за 21 ур. Зак. Божія 1470 р., г) за три ур. дидактики 210 р., д) за завѣд. библиотекой 50 р. и е) за завѣдываніе образцовой школой 50 р. Кандидаты богословія благоволятъ подать прошенія съ документами по адресу: *Тульчинъ, Под. губ., совету епархіальнаго училища.* 1—1

Священникъ **Учебникъ по Закону Божию** Н. Михайловъ.

для церковно-приходскихъ школъ (по программѣ 1911 года) и другихъ начальныхъ училищъ. Составленъ по особому методу, значительно облегчающему и оживляющему преподаваніе; хорошо иллюстрированъ. «Книга можетъ быть рекомендована какъ пособіе при прохожденіи курса Зак. Бож. полезное не только для учащихся, но и для начинающаго законоучителя» (отз. журн. «Законоучитель» 1914 г. № 28). Имѣются мног. письменные отзывы, какъ о лучшемъ учебникѣ. Ц. 30 к. въ пер. 35 к. При заказахъ отъ 30 экз. за пересылку не платятъ. Съ требованіями обращаться: *ст. Выселки Кубанск. обл., святи. Н. Михайлову.* 2—2

Книги святи. М. И. БЕРЕЗИНА

Катихизисъ, изд. 4-е. Цѣна 50 к.
Правосл. вѣроученіе, изд. 4-е. Ц. 75 к.
Прав. правоученіе, изд. 2-е. Ц. 80 к.
Прав. вѣр. и нрав. (для реальныхъ учил.). Ц. 1 р.
Война, опытъ изъясн. VI Сын. Заповѣдн. Ц. 10 р.
Гоголь, какъ писатель и христ. Ц. 5 к.
Складъ изд.: *Тверь, у составителя.* 2—1

Продается **КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ** для начальныхъ школъ съ 24 рисункомъ (по программѣ однокл. церк.-прих. школъ (годъ 3-й). Цѣна 20 к. съ перес. Выписывающимъ не менѣе 10 экз. большая уступка. Адресъ: *Одесса, Успенская, 5, прот. Иоанну Недезьмицкому.*

ОПЫТНЫЙ РЕГЕНТЪ и учитель пѣнія реалн. уч. и учит. сем. желаетъ переимѣнить мѣсто. Обладаетъ хор. голосомъ—басомъ им. аттестатъ зв. рег. и реком. Адресъ: *Шадринскъ, Пермск. губ. уч. тѣня реалн. учил. Г. Н. Рожд—скому.*

ФИСГАРМОНИЯ.

Это лучший другъ дѣтей и взрослыхъ и незамѣнимое пособіе при обученіи пѣнію. Наиболее благозвучныя и несравненно дешевле другихъ, граничныхъ, изготовляются въ Богородицкой музыкальной мастерской. Адресъ: *ст. Вологое, Ник. ж.*

Е. И. Плюскину. Разнообразнѣйшій выборъ. Допускается разерочка. **Прейсъ-куррантъ бесплатно.** 1—1

НОВАЯ КНИГА:

ИЗБРАННЫЯ МОЛИТВЫ И ПѢСНОПѢНІЯ

для начальныхъ училищъ, съ объясненіями и переводомъ на русскій языкъ. Составилъ Н. Нахимовъ. Допущена къ употребленію Святѣйшимъ Синодомъ въ церковно-приходскихъ школахъ и Уч. Ком. М. Н. Пр. въ начальныхъ училищахъ сего Министерства въ качествѣ учебнаго пособія. Изданіе Н. Карбасникова. Цѣна 12 к. Складъ изданія въ книжныхъ магазинахъ Т—ва Н. П. Карбасникова, *Царскосел. трауродъ, Гостинный дворъ, 19; Москва, Мозговая, 24.* 1—1

ИКОНЫ иконостаны, закр. и др. работы и др. работы
КИОТАИ
Церковная утварь, парчевая обивка
по цѣнѣ и качеству выигрываетъ конкуренцію
у **Ф. Т. Залетова**, Москва
Александровская ул. с. д. № 3 у Б. Каторжн. т. п.
Прейсъ-куррантъ въ русскомъ изданіи съ переводомъ

СИБИРСКАЯ МѢДЯНКА
самородокъ завода «АЛТАЙ» для окраски желѣзныхъ крышъ и фасад. даетъ прочность 12—16 лѣтъ. Мѣдян. сухая въ головкахъ, третья цѣльная и съ бѣлилами, зеленая грунтовка сухая въ головкахъ, третья цѣльная и съ бѣлилами. Подробныя брошюры бесплатно. Складъ г. АЛТАЙРЬ, Симб. губ. Тор. Домъ Бр. ИГУМНОВЫ. 1—1